

Книга "Разумная вера", 1 часть. Конспект.

Предисловие и вступление.

1-е издание книги - 1984 год; 2-е издание книги - 1994 год; 3-е издание (которое рассматривается) - 2008 год.

1) Цели написания автором книги "Разумная вера":

- чтобы появилась книга, которая могла бы служить учебником для курсов семинарского уровня по христианской апологетике;
- чтобы помочь подготовить новое поколение умных, красноречивых христиан, которые исполнены Духа и наполнены желанием увидеть исполнение Великого Поручения;
- подготовка пасторов, систематических богословов, философов религии и церковных историков.

2) Что собой представляет данная книга?

Книга представляет собой личный подход Уильяма Лейна Крейга к позитивной апологетике христианской веры. Она начиналась как набор лекций для класса автора по апологетике. Впоследствии она была дополнительно сформирована многолетним опытом чтения лекций и дискуссий по соответствующим вопросам в университетских городках по всей Северной Америке и Европе.

3) Что такое апологетика?

Апологетика - это та отрасль христианского богословия, которая стремится обеспечить рациональное обоснование утверждений об истинности христианской веры. Апологетика служит для того, чтобы показать неверующим истину христианской веры, чтобы подтвердить эту веру верующим, а также исследует связи между христианским учением и другими истинами.

Примечание: богословие, или теология - это систематическое изложение и истолкование какого-либо религиозного учения, догматов какой-либо религии.

4) Роль апологетики:

А) Формирование культуры:

- Евангелие всегда звучит на фоне культурной среды, в которой человек живет. Апологетика позволяет сформировать интеллектуальный климат в стране таким образом, чтобы христианство оставалось живым выбором для людей, чтобы евангелие могло быть услышано как интеллектуально жизнеспособный вариант для мыслящих мужчин и женщин.

Мейчен отмечал: "что крайне важно, чтобы христиане были внимательны к силе идеи до того, как она получит свое народное выражение. Научный метод работы основан на глубокой вере в повсеместность идей. То, что сегодня является предметом академических споров, завтра начнет перемещать армии и разрушать империи".

- Апологетика позволяет не быть релятивистом и плюралистом. Автор приводит хороший пример, что люди не являются плюралистами и релятивистами в вопросах науки, техники, технологий (например, никому не будет все равно, что перед ним - лекарство или крысиный яд), скорее, они релятивисты и плюралисты в вопросах религии и этики. Апологетика вскрывает это, защищает от ошибок.

- Апологетика подразумевает использование логики и доказательств, а это наше лучшее оружие против сатаны. Это позволяет нам не позволить модернизму одержать верх. В противном случае, последствия в следующем поколении будут катастрофическими.

Примечание: модернизм - это отрицание того, что было, разрушение устоявшихся представлений, традиционных идей.

Б) Укрепление верующих:

- Современное христианское богослужение, как правило, сосредоточено на укреплении эмоциональной близости с Богом. Хотя это и хорошо, эмоции увлекут человека только до поры до времени, а потом ему понадобится что-то более существенное. Апологетика как раз дает рациональное обоснование веры.

- Подростки подвергаются интеллектуальному нападению со стороны всевозможных нехристианских мировоззрений в сочетании с подавляющим релятивизмом. Если родители интеллектуально не вовлечены в свою веру и если у нас нет веских аргументов в пользу христианского теизма и хороших ответов на вопросы своих детей, то мы находимся в реальной опасности потерять нашу молодежь. Уже недостаточно учить наших детей библейским историям; им нужна доктрина и апологетика. Мы должны готовить наших детей к войне.

- Пасторы должны знать достижения современной науки. Иначе они не смогут иметь дело с начитанным человеком и значительная часть населения - самые умные - врачи, педагоги, журналисты, юристы, руководители предприятий не смогут быть охвачены их служением.

- Стойкость в вере - благодаря дебатам и книгам по апологетике.

- Обучение апологетике является огромным стимулом для евангелизации, поскольку ничто так не вселяет уверенность и смелость, как знание того, что у человека есть веские причины для того, во что он верит, и хорошие ответы на типичные вопросы и возражения, которые могут возникнуть у неверующего.

Хорошая апологетика является одним из ключей к бесстрашному свидетельствованию.

- Церкви полны христиан, которые бездельничают в интеллектуальном плане. Хотя они и христиане, но их умы будут растрочены впустую. Одним из результатов этого является незрелая, поверхностная вера. Люди, которые просто катаются на американских горках эмоциональных переживаний, обманывают, лишают себя более глубокой и богатой христианской веры, пренебрегая интеллектуальной стороной этой веры.

В) Евангелизация неверующих:

- Когда читаешь Деяния Апостолов, становится очевидным, что это была стандартная процедура апостолов - отстаивать истинность христианского мировоззрения как с евреями, так и с язычниками (например, Деяния 17:2-3, 17; 19:8; 28:23-24).

- Не так много людей воспринимают апологетические аргументы, но автор обнаружил, что люди, которые больше всего откликаются на апологетическую работу, как правило, инженеры, медики и юристы - одни из самых влиятельных людей в формировании культуры.

5) Типы апологетики.

Апологетика может быть:

А) Наступательная (позитивная) - стремится привести положительные доводы в пользу утверждений о христианской истине;

Б) Защитная (негативная) - стремится свести на нет возражения против этих утверждений.

В книге рассматривается первый тип апологетики. Причины:

- Негативная апологетика говорит только о том, во что вы не должны верить, а не о том, во что вы должны верить. Даже если бы кому-то удалось опровергнуть все известные возражения против христианства, у него все равно не осталось бы никаких оснований думать, что это правда;

- Имея в руках позитивное обоснование христианской веры, человек автоматически подавляет все конкурирующие мировоззрения отсутствием столь же веских аргументов. То есть у человека появляются веские и убедительные аргументы в пользу христианства благодаря апологетике.

Откуда я знаю, что христианство истинно.

1) В главе поднимается такой основополагающий вопрос, как взаимоотношения (взаимосвязь) между верой и разумом. Основываясь на чем (вере или разуме) мы считаем, что что-то существует и что оно истинно (на примере истинности христианства). Данный вопрос актуален и является основополагающим для каждого человека и в наши дни. Найти баланс между нашим ростом "в Духе" (верой) и нашим ростом "в истине" (разумом) - нелегкая задача. Она стояла перед философами на протяжении всей истории.

2) Подходы Августина и Фомы Аквинского были определяющими для Средневековья и передавали дух того времени. Автор выбрал данных философов, так как они задавали тон философской мысли и из их работ можно увидеть какое отношение у людей того времени было к вопросу взаимоотношений между верой и разумом.

Люди того времени были более склонны к фидеизму (главенству веры над разумом) и авторитаризму (решающее значение придается мнению авторитетов - Церкви, Священному Писанию и т.д.) нежели к рационализму (главенству разума над верой).

3) Эпоха Просвещения известна как эпоха разума. Люди, как правило, отдавали главенство разуму в вопросе взаимоотношений между верой и разумом. То есть люди были в преобладающей массе рационалистами (Джон Локк задал тон этого времени). Хотя голос несогласных тоже звучал, но довольно тихо (автор показывает это на примере Генри Додуэлла).

4) В 20 веке (современность) дискуссия о взаимоотношениях между верой и разумом строилась в основном вокруг тех же самых тем. В начале 20 века (до 60-х годов) преобладающим был подход Карла Барта и Рудольфа Бультмана. Их подходы были ближе к фидеизму и авторитаризму. После 60 годов 20 века заявили о себе подходы Панненберга и Элвина Плантинги. Они постарались посмотреть на вопрос взаимоотношений между верой и разумом более системно и сбалансированно. В дальнейшем, опираясь на их труды начинается новый этап в европейском протестантском богословии, начинается реформация философской мысли и переход от "Бог умер" к "Бог вернулся к жизни".

5) Краткое описание подходов философов Средневековья:

Августин (354-430 гг.)

- Августин любил повторять, что человек должен сначала поверить, прежде чем он сможет узнать. Он любил цитировать Исаию 7:9: "Если вы не поверите, вы не поймете". Основопологающим принципом августиновской традиции на протяжении всего средневековья была вера, стремящаяся к пониманию.

- Однако следует отметить, что Августин не был безоговорочно авторитарен, так как есть его утверждение, что авторитет и разум сотрудничают в приведении человека к вере. Вообще взгляды Августина, по видимому, эволюционировали с годами.

- Наивысший авторитет принадлежит, по мнению Августина, истине, Священному Писанию. Авторитет Писания он ставил выше авторитета Церкви.

- Наш долг - рассмотреть, каким людям или в какие книги мы должны верить, чтобы правильно поклоняться Богу. Хотя для Августина Священное Писание является абсолютно авторитетным и безошибочным, само по себе оно не несет в себе достоверности - то есть люди не будут автоматически признавать его авторитет, услышав его.

- Августин сформулировал признаки доверия (достоверности), знамения, с помощью которых мы можем поверить, что Писание является авторитетным Словом Божиим. Такими знамениями являются, по мнению Августина, чудо и пророчество. Именно они подтверждают истинность Писания и говорят, что христианство истинно.

При этом, даже если неверующий отвергает все библейские чудеса, у него все равно остается одно колоссальное чудо, в котором все, что ему нужно, а именно тот факт, что весь мир верит в христианство.

Фома Аквинский (1224-1274 гг.):

- Фома Аквинский использовал признаки достоверности Августина: чудо и пророчество. Он так писал о чуде Церкви:

"Такое чудесное обращение мира в христианскую веру является самым несомненным доказательством того, что такие знамения действительно имели место.... Ибо это было бы самым чудесным знамением из всех, если бы без каких-либо чудесных знамений простые и смиренные люди убедили мир поверить в такие трудные вещи, совершить такие вещи. Так трудно надеяться на такие возвышенные вещи".

- Фома Аквинский проводит между истинами разума и истинами веры. Истины разума можно "увидеть", то есть либо доказать с рациональной уверенностью, либо принять как эмпирически очевидные, тогда как в истины веры нужно верить, поскольку они не являются ни эмпирически очевидными, ни рационально доказуемыми.

- Почему мы можем верить в истины веры? На чем основывается доказательство истин веры? Процедура такого доказательства у Фомы Аквинского резюмируется в 3 этапа: (1) Исполнившиеся пророчества и чудеса делают достоверным то, что Священные Писания, взятые вместе в целом, являются откровением от Бога. (2) Как откровение от Бога, Писание является абсолютно авторитетным. (3) Следовательно, те доктрины, которым учит Писание, которые не являются ни доказуемыми, ни эмпирически очевидными, могут быть приняты посредством веры в авторитет Священного Писания.

- Фома Аквинский уменьшил взгляд на веру. Вера стала способом познания, дополняющим разум. Фома Аквинский считал, что доктрину нельзя одновременно знать и верить: если вы знаете ее (разумом), то вы не можете верить в нее (верой).

б) Краткое описание подходов философов эпохи Просвещения:

Джон Локк (1632-1704 гг.):

- Для эпохи Просвещения определяющей религиозной мыслью стало понимание и подход Джона Локка. Локк был ярким теологическим рационалистом и считал, что религиозная вера должна иметь доказательную основу. В противном случае она необоснованна.

- Локк доказывает существование Бога с помощью космологического аргумента.

- Локк настаивал на том, что богооткровенные истины не могут противоречить разуму. Никакое предположение, противоречащее разуму, не может быть принято, как божественное откровение.

- Откровение должно не только находиться в гармонии с разумом, но и должно быть подкреплено соответствующими рациональными доказательствами. Иначе это будет безответственный энтузиазм.
- Большинство мыслителей столетия после Локка соглашались с тем, что разуму следует отдавать приоритет даже в вопросах веры.

Генри Додуэлл (1700-1784 гг.):

- Додуэлл был представителем антирационалистической религиозной традиции. Он утверждал, что вопросы религиозной веры лежат за пределами определения разума.
- Додуэлл говорит, что Бог никак не мог предполагать, что разум должен являться способностью, чтобы привести нас к вере. Священные Писания, на его взгляд, напротив учат, что путь к Богу лежит через сердце, а не через интеллект.
- Вера - это просто дар Святого Духа. Это как внутренний свет постоянного и особого откровения, сообщаемого отдельно и сверхъестественно каждому человеку (работа Святого Духа в сердце каждого человека).
- Додуэлл был настолько не в ногу со своим временем, что его даже заподозрили в неверии, в желании подорвать рациональность христианства. Однако позже подобный акцент на свидетельстве Духа со стороны Уэсли и Уайтфилда стал отличительным признаком великого пробуждения, открывшего свежие источники для иссушенных душ английских мирян.

7) Краткое описание подходов философов современности (20 век):

Карл Барт (1886-1968 гг.) и Рудольф Бультман (1884-1976 гг.):

- Согласно Барту, не может быть никакого подхода к Богу с помощью человеческого разума. Барт считал, что Бог "совершенно иной", поэтому превосходит все категории человеческого мышления и логики. Барт отрицал римско-католическую доктрину аналогии между Богом и человеком, между Богом и творением.
- Барт считал, что естественного познания Бога не может быть вообще. Только в Иисусе Христе (откровении и Слове Бога) можно найти аналогию веры, которая дает некоторое знание о Боге.
- Познание Бога - это знание, полностью осуществленное и определенное со стороны Бога, оно полностью зависит от Божьей благодати. Прыжок веры со стороны человека невозможен, так как человек погряз в греховности.
- Бультман подобно Барту отвергает любое человеческое понимание Слова Бога отдельно от веры.
- Рациональные доказательства не только неуместны, но и фактически противоречат вере. Вера, чтобы быть верой, должна существовать в вакууме. Если попытка доказательства увенчается успехом, это будет означать уничтожение веры. Только решение верить полностью независимо от доказательств приведет человека к соприкосновению с экзистенциальным значением Евангелия.
- Авторитет Слова Бога является основой религиозной веры.

Вольфхарт Панненберг:

- С доказательного подхода Панненберга к богословским вопросам начался новый этап в европейском протестантском богословии.
- Теология, согласно Панненбергу, обесценила значение истории для веры и отгородилась от светского знания. Он писал: "Слишком долго веру неправильно понимали как крепость субъективности, в которую

христианство могло бы отступить от атак научного знания. Такое отступление в благочестивую субъективность может привести только к уничтожению любого сознания истинности христианской веры".

- Панненберг признает, что если бы историческая основа веры была устранена, то от христианства следовало бы отказаться. Однако он уверен, что, учитывая исторические факты, которыми мы сейчас располагаем, такого развития событий не произойдет. Он считает, что исторические факты, лежащие в основе христианства, надежны, и поэтому мы можем основывать нашу веру, нашу жизнь и наше будущее на них.

Элвин Плантинга:

- Элвин Плантинга начал непрерывную атаку на теологический рационализм.

- Плантинга утверждает, что вера в Бога по-настоящему фундаментальна. Человек обладает врожденной, естественной способностью постигать существование Бога, точно так же, как он обладает естественной способностью принимать истины восприятия (например, "я вижу дерево"). При определенных обстоятельствах человек постигает существование Бога.

- Плантинга подчеркивает, что надлежащая фундаментальность веры в то, что Бог существует не подразумевает ее несомненности. Человек может сталкиваться с различными разрушителями веры в Бога. И если он хочет оставаться рациональным в своей вере, у него должен быть ответ на данный разрушитель. Христианская апологетика может помочь сформулировать ответ на потенциальный разрушитель (например, защита свободной воли в ответ на проблему зла).

- Плантинга также утверждает, что в некоторых случаях само первоначальное убеждение может настолько превзойти своего предполагаемого разрушителя в рациональном обосновании, что оно становится внутренним разрушителем самого мнимого разрушителя. Он приводит пример человека, обвиняемого в преступлении и против которого имеются все улики, даже если этот человек знает, что он невиновен. В таком случае этот человек рационально не обязан отказываться от веры в свою невиновность и принимать вместо этого доказательства того, что он виновен.

Плантинга говорит, что вера в Бога может аналогичным образом по своей сути победить все то, что может быть выдвинуто против нее. Вера в Бога для конкретного человека может быть настолько обоснованной, что можно сказать, что такой человек знает, что Бог существует.

- Рациональное мышление по своей сути включает в себя понятие надлежащего функционирования своих когнитивных способностей. Но это поднимает неприятный вопрос: что это значит для когнитивных способностей человека "функционировать должным образом"? Здесь Плантинга бросает бомбу в господствующую эпистемологию, предлагая своеобразное теистическое объяснение рационального обоснования и надлежащего функционирования, а именно, что когнитивные способности человека функционируют должным образом только в том случае, если они функционируют так, как их задумал Бог.

- В отношении убеждения, что Бог существует, Плантинга считает, что Бог так устроил нас, что мы естественным образом формируем эту веру при определенных обстоятельствах (когда наши когнитивные способности не нарушаются последствиями греха).

- Поскольку мы знаем великие истины Евангелия через работу Святого Духа, нам не нужны доказательства для них. Скорее, они являются для нас действительно базовыми.

Оценка:

1) "Откуда мне знать, что христианство истинно?". "Я верю, что Бог существует, я верю, что Иисус воскрес из мертвых, но откуда мне знать, что это действительно правда?" Наверное, каждый христианин задавал себе эти вопросы.

Проблема становится особенно острой, когда мы сталкиваемся с кем-то, кто-либо не верит в Бога или Иисуса, либо придерживается какой-то другой мировой религии. Что мы должны сказать?

Отвечая на вопрос "Откуда я знаю, что христианство истинно?", автор счел полезным провести различие между:

А) знанием, что христианство истинно, и

Б) показыванием, что христианство истинно.

2) Знание, что христианство истинно

Здесь автор показывает роль Святого Духа и роль аргументов и доказательств. Святой Дух здесь играет основную роль, аргументы и доказательства - вспомогательную.

Автор считает, что Додуэлл и Плантинга правы, в том, что христианство истинно, благодаря самоутверждающему свидетельству Божьего Святого Духа. Опыт Святого Духа истинен и безошибочен для того, у кого он есть. Такой человек не нуждается в дополнительных аргументах или доказательствах, чтобы знать с уверенностью, что он на самом деле испытывает Божий Дух. Такой опыт не функционирует в качестве предпосылки какого-либо аргумента религиозного опыта с Богом, но скорее это непосредственное переживание самого Бога.

Такой опыт дает человеку не только субъективную уверенность в истине христианства, но и объективное знание этой истины. Аргументы и доказательства, несовместимые с этой истиной, подавляются переживанием Святого Духа.

Роль Святого Духа в жизни верующего:

Когда человек становится христианином, он автоматически становится усыновленным сыном Божиим и оказывается проникнутым Святым Духом: "Ибо во Христе Иисусе вы все сыны Божьи, через веру.... И поскольку вы сыновья, Бог послал Духа Своего Сына в наши сердца, вопиющего, Авва! Отче!" (Гал. 3:26; 4:6).

Апостол Иоанн также совершенно ясно дает понять, что именно Святой Дух внутри нас дает верующим убеждение в истинности христианства. "Но вы были помазаны Святым, и вы все знаете... помазание, которое вы получили от него, пребывает в вас, и вам не нужно, чтобы кто-либо учил вас; поскольку его помазание учит вас всему, и оно истинно, и не является ложью, так же, как он научил вас, пребывайте в нем" (1 Иоанна 2:20, 27).

Таким образом, хотя аргументы и доказательства могут быть использованы для поддержки веры верующего, они никогда не являются должным образом основой этой веры. Для верующего Бог - это не заключение силлогизма, а живой Бог Авраама, Исаака и Иакова, обитающий внутри нас. Как же тогда верующий узнает, что христианство истинно? Он знает это благодаря самоутверждающему свидетельству Божьего Духа, который живет внутри него.

Роль Святого Духа в жизни неверующего:

Но как насчет роли Святого Духа в жизни неверующего? Так как Святой Дух не пребывает в нем, означает ли это, что он должен полагаться только на аргументы и доказательства, чтобы убедить себя в истинности христианства? Нет, вовсе нет. Согласно Писанию, у Бога есть другое служение Святого Духа, специально

приспособленное к нуждам неверующего. Иисус описывает это служение в Иоанна 16:7-11: "Но Я истину говорю вам: лучше для вас, чтобы Я пошел; ибо, если Я не пойду, Утешитель не придет к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам, и Он, придя, обличит мир о грехе и о правде и о суде: о грехе, что не веруют в Меня; о правде, что Я иду к Отцу Моему, и уже не увидите Меня; о суде же, что князь мира сего осужден".

Здесь служение Святого Духа состоит из трех частей: он обличает неверующего в его собственном грехе, в Божьей праведности и в его осуждении перед Богом. Поэтому можно сказать, что неверующий, осужденный таким образом, знает такие истины, как "Бог существует", "Я виновен перед Богом" и так далее.

Если бы не работа Святого Духа, никто никогда не стал бы христианином. "Никто не праведен, нет, ни один; никто не понимает, никто не ищет Бога" (Рим 3:10-11). Как сказал Иисус, люди любят тьму больше, чем свет. Предоставленный самому себе, естественный человек никогда бы не пришел к Богу.

Поэтому, когда человек отказывается прийти ко Христу, это никогда не происходит просто из-за отсутствия доказательств или из-за интеллектуальных трудностей: по сути, он отказывается прийти, потому что он добровольно игнорирует и отвергает притяжение Божьего Духа в своем сердце. В конечном счете, никто на самом деле не может стать христианином из-за отсутствия аргументов; он не может стать христианином, потому что любит тьму больше, чем свет, и не хочет иметь ничего общего с Богом. Но любой, кто откликается на призыв Божьего Духа с открытым разумом и сердцем, может с уверенностью знать, что христианство истинно, потому что Божий Дух убедит его в том, что это так.

Таким образом, как для верующих, так и для неверующих именно самоутверждающая работа Святого Духа дает знание христианской истины.

Роль аргументов и доказательств

Единственная роль, которую остается играть аргументам и доказательствам в этом случае - вспомогательная роль.

Автор отмечает, что считает, что Мартин Лютер правильно проводил различие между тем, что он называл судебским и служительским использованием разума. Судейское использование разума происходит, когда разум стоит над Евангелием, как судья, и судит его на основе аргументов и доказательств. Служительское использование разума происходит тогда, когда разум подчиняется Евангелию и служит ему. В свете того, что свидетельствует Дух, только служительское использование разума является законным.

Если возникает конфликт между свидетельством Святого Духа об основополагающей истине христианской веры и убеждениями, основанными на аргументах и доказательствах, то именно первое должно иметь приоритет над вторым, а не наоборот. Роль рациональной аргументации в познании истинности христианства - это роль слуги. Человек знает, что христианство истинно, потому что Святой Дух говорит ему, что это правда, и хотя аргументы и доказательства могут быть использованы в поддержку этого вывода, они не могут законно отменить его.

3) Показывание, что христианство истинно

Как насчет роли Святого Духа и аргументов в том, чтобы показать истинность христианства?

Здесь все несколько наоборот, нежели в познании истинности христианства. Здесь преобладающую роль играют аргументы и доказательства.

Аргументы:

А) Дедуктивные - от общего к частному, логика "сверху вниз";

Если предпосылки верны, и логика верна, то вывод обязательно будет верным.

Б) Индуктивные - от частного к общему, логика "снизу вверх".

Хотя индуктивные рассуждения являются неотъемлемой частью повседневной жизни, описание таких рассуждений является предметом споров среди философов. Одним из способов понимания индуктивных рассуждений является использование вероятностного исчисления. Теоретики вероятности сформулировали различные правила для точного вычисления вероятности конкретных утверждений или событий с учетом истинности или наступления других определенных утверждений или событий. Примером является теорема Байеса.

Веские (хорошие) аргументы:

Христианский апологет может использовать как дедуктивные, так и индуктивные аргументы в защиту христианского теизма. Для того чтобы аргументы были хорошими, предпосылки должны иметь для нас особый эпистемологический статус - предпосылки в хорошем аргументе будут иметь большую правдоподобность, чем их соответствующие опровержения.

Правдоподобие - это в значительной степени понятие, зависящее от человека. Некоторые люди могут считать предположение правдоподобным, в то время как другие - нет. Соответственно, некоторые люди согласятся с тем, что тот или иной аргумент является хорошим, в то время как другие скажут, что это плохой аргумент. Учитывая наше разное происхождение и предубеждения, мы должны ожидать таких разногласий. Очевидно, что наиболее убедительными аргументами будут те, которые основаны на предпосылках, пользующихся поддержкой общепринятых доказательств или кажущихся интуитивно верными.

Некоторых верующих христиан может беспокоить мысль о том, что чьи-то апологетические аргументы в пользу христианства дают лишь вероятность, а не определенность. Но тот факт, что христианство может быть доказано только так, не должно вызывать беспокойства, если иметь в виду две вещи: (1) то, что мы постигаем не более чем вероятности в отношении почти всего, что мы выводим; и (2) что даже если мы можем только показать, что христианство, вероятно, истинно, тем не менее, мы можем на основе свидетельства Духа знать, что христианство должно быть истинным с глубокой уверенностью, которая намного превосходит то, что могут подтвердить доказательства в нашей конкретной ситуации. Поэтому требовать логически обоснованных доказательств в качестве предварительного условия для принятия религиозного обязательства просто неразумно.

Роль Святого Духа в показывании, что христианство истинно

Роль Святого Духа в данном случае состоит в том, чтобы использовать наши аргументы, чтобы убедить неверующего в истинности христианства. Когда кто-то излагает причины своей веры, он не работает отдельно от Святого Духа или против него. Неправильно просто проповедовать Евангелие, если у неверующего есть вопросы или возражения.

Как христиане, мы должны иметь наготове апологетическое обоснование, чтобы показать, что христианство истинно: "Господа Бога святите в сердцах ваших; будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчёта в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением" (1 Пет. 3:15).

Однако следует отметить, что во всем этом есть опасность. Существует опасность того, что в евангелизации мы можем сосредоточить наше внимание на аргументах, а не на неверующем. Занимаясь евангелизацией, мы никогда не должны позволять апологетике отвлекать нас от нашей главной цели - распространения Евангелия.

Таким образом, чтобы показать истинность христианства, роль аргументов и доказательств заключается в том, чтобы показать, что центральные принципы христианского мировоззрения истинны. И роль Святого Духа заключается в том, чтобы использовать эти аргументы, которые мы с любовью предоставляем, чтобы привести людей ко Христу.

4) Практическое применение:

Преыдущее обсуждение имеет глубокое практическое применение как в нашем христианском хождении, так и в нашей евангелизации. Что касается нашего христианского хождения, то это помогает нам иметь надлежащую уверенность в истинности нашей веры.

Христиане часто впадают в крайности фидеизма или теологического рационализма. Но только что изложенная точка зрения позволяет нам придерживаться рациональной веры, которая подкрепляется аргументами и доказательствами без того, чтобы мы сделали этот аргумент и доказательства основой нашей веры. Это чрезвычайно освобождает - иметь возможность показать неверующему, что наша вера истинна, не полагаясь на превратности аргументов и доказательств для уверенности в том, что наша вера истинна; в то же время мы знаем уверенно и не смущаясь тем, что наша вера истинна, не впадая в релятивистский субъективизм.

Эта точка зрения также подчеркивает жизненную важность развития служения Святого Духа в нашей жизни. Ибо, хотя все христиане пребывают в Духе, не все наполнены Духом. Новый Завет учит, что мы можем огорчать Святого Духа Божьего через грех (Еф. 4:30) и гасим Дух, подавляя его действие в нашей жизни (1 Фес. 5:19). Христианин, который не наполнен Духом, часто может быть охвачен сомнениями относительно своей веры.

В евангелизме эта точка зрения также позволяет нам давать неверующему рациональные аргументы и доказательства истинности Евангелия, вместо того чтобы бросать ему вызов "просто имей веру". Автор встречал многих нехристиан, которые пришли из консервативного христианства и которые отключились от евангелия из-за того, что их честные вопросы были подавлены и им сказали просто верить.

В то же время, однако, этот взгляд напоминает нам, что неверие в корне является духовной, а не интеллектуальной проблемой. Иногда неверующий будет бросать интеллектуальную дымовую завесу, чтобы он мог избежать личной, экзистенциальной причастности к Евангелию. В таком случае дальнейшая аргументация может оказаться бесполезной и контрпродуктивной, и мы должны быть чувствительны к моментам, когда апологетика уместна, а когда нет.

Мы не должны впадать в уныние и думать, что наша апологетика неэффективна, если многие или даже большинство людей находят ее неубедительной. Успех в евангелизации - это просто общение с Христом в силе Святого Духа и оставление результатов на усмотрение Бога. Аналогичным образом, эффективность в апологетике заключается в представлении убедительных аргументов в пользу Евангелия в силе Святого Духа и оставление результатов на усмотрение Бога.

Абсурдность жизни без Бога.

1) Апологетика христианства, основанная на затруднительном положении человека, - это чрезвычайно недавнее явление, связанное в первую очередь с Фрэнсисом Шеффером. Этот подход представляет собой совершенно иной вид апологетики, чем традиционные модели. В некотором смысле он даже не пытается показать в каком-либо позитивном смысле, что христианство истинно; он просто исследует катастрофические последствия для человеческого существования, общества и культуры, если христианство окажется ложным.

2) Современный человек думал, что, избавившись от Бога, он освободит себя от всего, что подавляло и душило его. Вместо этого он обнаружил, что, убив Бога, он преуспел только в том, что осиротел сам.

Ибо если Бога нет, то жизнь человека становится абсурдной. Если Бога не существует, то и человек, и Вселенная неизбежно обречены на смерть. Человек, как и все биологические организмы, должен умереть. Без надежды на бессмертия, человеческая жизнь ведет только в могилу.

И Вселенная тоже сталкивается со своей собственной смертью. Ученые говорят нам, что Вселенная расширяется, а галактики становятся все дальше и дальше друг от друга. По мере того, как это происходит, она становится все холоднее и холоднее, и ее энергия расходуется. В конце концов все звезды сгорят, и вся материя распадется на мертвые звезды и черные дыры. Не будет света вообще; не будет тепла; не будет жизни; только трупы мертвых звезд и галактик, постоянно расширяющиеся в бесконечную тьму и холодные глубины космоса - вселенная в руинах. Это не научная фантастика. Вся вселенная необратимо движется к своей могиле.

3) Если Бога нет, то человек и вселенная обречены. Подобно заключенным, приговоренным к смертной казни, мы ожидаем нашей неизбежной казни. Бога нет, и нет бессмертия. И каково следствие этого?

Если Бога и бессмертия нет, то:

А) Нет высшего смысла

Если каждый отдельный человек прекращает существование, когда он умирает, тогда какой окончательный смысл можно придать его жизни? Действительно ли имеет значение, существовал ли он вообще? Можно было бы сказать, что его жизнь была важна, потому что она влияла на других или влияла на ход истории. Но это показывает лишь относительную значимость его жизни, а не конечную значимость. Его жизнь может быть важна по сравнению с некоторыми другими событиями, но каково конечное значение любого из этих событий? Если все события бессмысленны, то в чем может заключаться конечное значение влияния на любое из них? В конечном счете это не имеет никакого значения.

Однажды автор читал научно-фантастическую историю, в которой астронавт был высажен на бесплодный кусок скалы, затерянный в открытом космосе. У него было с собой два флакона: один содержал яд, а другой - зелье, которое заставит его жить вечно. Осознав свое затруднительное положение, он проглотил яд. Но затем, к своему ужасу, он обнаружил, что проглотил не тот флакон - он выпил зелье бессмертия. И это означало, что он был проклят на существование навсегда - бессмысленная, бесконечная жизнь. Если Бога не существует, наша жизнь точно такая же. Она могла бы продолжаться и продолжаться и все равно быть совершенно бессмысленной. Мы все еще могли бы спросить у жизни: "Ну и что?" Так что человеку нужно не просто бессмертие, если он хочет, чтобы жизнь была в конечном счете значимой; ему нужен Бог и бессмертие. А если Бога не существует, то у него нет ни того, ни другого.

Б) Нет высшей ценности

Если жизнь заканчивается в могиле, тогда не имеет значения, жил ли человек как Сталин или как святой. Поскольку судьба человека в конечном счете не связана с его поведением, вы можете просто жить так, как вам заблагорассудится. Как сказал Достоевский: "Если нет бессмертия, то все дозволено". Исходя из этого, такая писательница, как Айн Рэнд, абсолютно права, восхваляя достоинства эгоизма. Живите полностью для себя; никто не привлечет вас к ответственности! Действительно, было бы глупо делать что-то еще, ибо жизнь слишком коротка, чтобы подвергать ее опасности, действуя из чего-либо, кроме чистого эгоизма. Жертвовать собой ради другого человека было бы глупо.

Но проблема становится еще хуже. Ибо, независимо от бессмертия, если Бога нет, то любая основа для объективных стандартов добра и зла, похоже, испаряется. Все, с чем мы сталкиваемся, - это, по словам

Жан-Поля Сартра, голый, не имеющий ценности факт существования. Моральные ценности - это либо просто выражение личного вкуса или побочные продукты социально-биологической эволюции и обусловленности. По словам одного философа-гуманиста: "Моральные принципы, которые управляют нашим поведением, коренятся в привычках и обычаях, чувствах и моде". В мире без Бога, кто скажет, какие действия правильные, а какие неправильные? Кто должен судить, что ценности Адольфа Гитлера уступают ценностям святого? Понятие морали теряет всякий смысл во вселенной без Бога. Как отмечает один современный атеист-эти: "говорить, что что-то неправильно, потому что... это запрещено Богом, - это совершенно понятно любому, кто верит в Бога, дающего закон. Но говорить, что что-то не так... если не существует Бога, который мог бы это запретить, непонятно...". "Концепция морального долга непонятна отдельно от идеи Бога. Слова остаются, но их значение исчезает". В мире без божественного законодателя не может быть объективно правильного и неправильного, только наши культурно и личностно относительные, субъективные суждения. Это означает, что невозможно осуждать войну, угнетение или преступление как зло. И никто не может восхвалять братство, равенство и любовь как благо. Ибо во вселенной без Бога добра и зла не существует - есть только голый, не имеющий ценности факт существования, и некому сказать, что вы правы, а я неправ.

В) Нет конечной цели

Если Бога нет, то наша жизнь принципиально не отличается от собачьей. Я знаю, это жестоко, но это правда. Как сказал древний автор Экклезиаста: "Судьба сынов человеческих и судьба зверей одна и та же. Как умирает один, так умирает и другой; действительно, у всех у них одно дыхание, и нет никакого преимущества для человека перед животным, ибо все это суета. Все идут в одно и то же место. Все происходит из праха и все возвращается в прах" (Екклесиаст 3:19-20). В этой книге, которая больше похожа на произведение современной экзистенциалистской литературы, чем на книгу Библии, автор показывает тщетность удовольствий, богатства, образования, политической славы и почестей, жизнь, обреченная на смерть. Его вердикт? "Суета сует! Все суета" (1:2). Если жизнь заканчивается в могиле, тогда у нас нет конечной цели жизни.

Если Бога не существует, это означает, что человек и вселенная существуют безо всякой цели - поскольку конец всего - смерть - и что они появились безо всякой цели, поскольку они всего лишь слепые продукты случая. Короче говоря, жизнь совершенно лишена причины. Понимаете ли вы серьезность стоящих перед нами альтернатив? Ибо если Бог существует, то есть надежда и для человека. Но если Бога не существует, тогда все, с чем мы остаемся, - это отчаяние. Как метко выразился Фрэнсис Шеффер, "Если Бог мертв, то и человек тоже мертв".

К сожалению, основная масса человечества не осознает этого факта. Они продолжают жить так, как будто ничего не меняется. Люди еще не осознали по-настоящему последствий того, что они сделали, убив Бога. Но Ницше предсказал, что когда-нибудь люди осознают последствия своего атеизма; и это осознание приведет к эпохе нигилизма - разрушению всякого смысла и ценности в жизни. Конец христианства, писал Ницше, означает наступление нигилизма. Этот самый ужасный из гостей уже стоит у двери. "Вся наша европейская культура уже некоторое время движется, - писал Ницше, - с мучительным напряжением, которое растет от десятилетия к десятилетию, как к катастрофе: беспокойно, яростно, стремглав, как река, которая хочет достичь конца, которая больше не отражает, которая боится отражать".

4) Мыслители, описывающие "затруднительное положение человека":

Блез Паскаль

Один из самых ранних примеров христианской апологетики, апеллирующей к затруднительному положению человека - сочинения французского математика и физика Блеза Паскаля (1623-1662) - основателя теории вероятностей. Он пришел к вере во Христа в 1654 году, умер от изнурительной болезни

в возрасте тридцати девяти лет. Не успел написать труд по защите христианской веры, но оставил после себя сотни заметок.

Христианская религия, утверждает Паскаль, учит двум истинам: что есть Бог, которого люди способны познать, и что в людях есть элемент испорченности, который делает их недостойными Бога. Апологетика Паскаля, очевидно, должна была состоять из двух частей: в первой части он должен был показать страдания человека без Бога (что человеческая природа испорчена), а во второй - счастье человека с Богом (что есть Искупитель). Что касается последнего, то Паскаль апеллирует к свидетельствам чуда и особенно к исполнившемуся пророчеству. В подтверждении истины о человеческом убожестве Паскаль стремится раскрыть затруднительное положение человека.

Когда человек смотрит вокруг себя, все, что он видит, - это темнота и безвестность. Более того, поскольку его научные знания верны, человек узнает, что он - бесконечно малая песчинка, затерянная в необъятности времени и пространства. Его короткая жизнь ограничена с обеих сторон вечностью, его место во вселенной теряется в неизмеримой бесконечности пространства, и он оказывается как бы подвешенным между бесконечным микрокосмом внутри и бесконечным макрокосмом снаружи. Неуверенный и несвязанный, человек барахтается в своих попытках вести осмысленную и счастливую жизнь. Его состояние характеризуется непостоянством, скукой и беспокойством. Его отношения с ближними искажены себялюбием; общество основано на взаимном обмане. Человеческая справедливость непостоянна и относительна, и невозможно найти какой-либо фиксированный стандарт ценности.

Однако, несмотря на свое затруднительное положение, большинство людей, как это ни невероятно, отказываются искать ответ или даже думать о своей дилемме. Паскаль может расценить такое безразличие только как безумие. Состояние человека должно побудить его стремиться выяснить, есть ли Бог и выход из его затруднительного положения. Но люди занимают свое время и свои мысли мелочами и отвлечениями, чтобы избежать отчаяния, скуки и беспокойства, которые неизбежно возникли бы, если бы эти отвлечения были устранены.

Анализ Паскалем затруднительного положения человека приводит к его знаменитому аргументу о пари, с помощью которого он надеется склонить чашу весов в пользу теизма. Паскаль утверждает, что когда шансы на то, что Бог существует и не существует равны, тогда благоразумный человек будет делать ставку на то, что Бог существует. Это пари, которое должны сделать все мужчины - игра продолжается, и ставка должна быть сделана. Отказаться невозможно: вы уже присоединились к игре. Что тогда вы выберете - что Бог существует или что его нет? Паскаль утверждает, что, поскольку шансы равны, разум не может определить, какую ставку сделать. Поэтому выбор должен быть сделан прагматично с точки зрения максимизации своего счастья. Если кто-то делает ставку на то, что Бог существует, и он в действительности существует, тогда человек обретает вечную жизнь и бесконечное счастье. Если Бога не существует, человек ничего не теряет. С другой стороны, если кто-то делает ставку на то, что Бога не существует, тогда как он существует, то человек несет бесконечные потери. Если Бога на самом деле не существует, тогда человек ничего не приобретает. Следовательно, единственный разумный выбор - это верить в то, что Бог существует.

Паскаль действительно верит, что есть способ заглянуть за кулисы, поговорить, рационально определить, как следует сделать ставки, а именно, доказательства Писания о чуде и пророчестве, которые он обсуждает во второй половине своей работы. Но Паскаль хочет подчеркнуть, что даже при отсутствии таких доказательств человек все равно должен верить в Бога. Ибо, учитывая затруднительное положение человека, который был брошен в существование и столкнулся либо с вечным уничтожением, либо с вечным гневом, единственный разумный курс действий - это верить в Бога: "Ибо, если ты победишь, ты выиграешь все; если ты проиграешь, ты ничего не потеряешь".

Федор Достоевский

Другую апологетику, основанную на затруднительном положении человека, можно найти в великолепных романах великого русского писателя девятнадцатого века Федора Достоевского (1821–1881). Проблема, которая мучила Достоевского, была проблемой зла: как может добрый и любящий Бог существовать, когда мир наполнен таким количеством страданий и зла? Достоевский представил эту проблему в своих произведениях так убедительно, так остро, что некоторые его отрывки, в частности раздел "Великий инквизитор" из "Братьев Карамазовых", часто переиздается в антологиях как классическое изложение проблемы зла.

Примечание: антология - собрание литературных текстов сравнительно небольшого объема, созданных как одним, так и несколькими авторами.

Достоевский стремился провести двустороннюю защиту теизма лицом к лицу с проблемой зла. Положительно, он утверждал, что страдание без вины может усовершенствовать характер и привести человека к более тесным отношениям с Богом. Отрицательно он пытался показать, что если отрицается существование Бога, то человек попадает в полный моральный релятивизм, так что ни один поступок, каким бы ужасным он ни был, не может быть осужден атеистом. Жить последовательно с таким взглядом на жизнь невыносимо и невозможно. Следовательно, атеизм разрушителен для жизни и логически заканчивается самоубийством.

Великолепные романы Достоевского "Преступление и наказание" и "Братья Карамазовы" убедительно иллюстрируют эти темы. В первом молодой атеист, убежденный в моральном релятивизме, жестоко убивает старую женщину. Хотя он знает, что по его предположениям он не должен чувствовать себя виноватым, тем не менее его снедает чувство вины, пока он не признается в своем преступлении и не отдает свою жизнь Богу. Последний роман - это история четырех братьев, один из которых убивает своего отца, потому что его брат-атеист Иван сказал ему, что моральных абсолютов не существует. Не в силах смириться с последствиями своей собственной философской системы, Иван переживает психический коллапс. Оставшиеся два брата, один из которых несправедливо обвинен в отцеубийстве, а другой - молодой русский православный священник, находят в том, что они терпят, совершенство своего характера и близость к Богу.

Серен Кьеркегор

Датский экзистенциалист конца девятнадцатого века Серен Кьеркегор (1813–1855), также представляет собой своего рода негативную (защитную) апологетику христианской веры. Он думает о жизни как о проживании на трех разных планах или стадиях:

- эстетической стадии

Человек на эстетической стадии живет только на чувственном уровне, жизнью, сосредоточенной на себе и удовольствии. Человек на этом уровне может быть очень образованным и даже осмыслительным; но, тем не менее, его жизнь вращается вокруг него самого и тех материальных вещей, которые приносят ему удовольствие. Парадокс жизни на этом уровне заключается в том, что в конечном счете она приводит к несчастью. Эгоцентричный, эстетичный человек не находит в жизни высшего смысла и истинного удовлетворения.

- этической стадии

Переход к этической стадии жизни - это своего рода скачок, мотивированный неудовлетворенностью, на более высокий уровень. Жизнь больше не прожита только для себя и для удовольствия; скорее, человек вынужден стремиться к этическому благу и изменять свое поведение, чтобы привести его в соответствие с этим благом. Таким образом, человек на этической стадии - это нравственный человек. Но жизнь на

этом уровне, тоже заканчивается несчастьем. Ибо чем больше человек искренне пытается привести свою жизнь в соответствие с объективными стандартами добра, тем больше он осознает, что не может этого сделать.

- религиозной стадии

Здесь человек находит прощение грехов и личные отношения с Богом. Только здесь, в тесном общении со своим Творцом, человек обретает подлинное существование и истинную самореализацию. Опять же, Кьеркегор представляет переход к этой стадии от этической как скачок. Решение верить - это выбор без критериев, прыжок веры во тьму. Хотя человеку нельзя дать никаких рациональных оснований для прыжка, если он этого не сделает, он останется в отчаянии и неподлинном существовании.

Фрэнсис Шеффер

Фрэнсис Шеффер (1912-1984) - мыслитель, наиболее ответственный за разработку христианской апологетики, основанной на так называемом современном затруднительном положении. По словам Шеффера, в современной западной культуре можно проследить "линию отчаяния", которая последовательно проникает в философию, литературу и искусство. Он считает, что корень проблемы кроется в гегелевской философии, в частности в ее отрицании абсолютных истин. Гегель разработал знаменитую триаду тезис-антитезис-синтез, в которой противоречия рассматриваются не как абсолютные противоположности, а как частичные истины, которые синтезируются в целом. В конечном счете все едино, что является абсолютным и непротиворечивым. По мнению Шеффера, система Гегеля подрывала понятие конкретных абсолютных истин (таких как "Этот поступок морально неправильный" или "Эта картина эстетически некрасива"), синтезируя их в единое целое. Это отрицание абсолютов постепенно проникло в западную культуру. В каждом случае это приводит к отчаянию, потому что без абсолютов усилия человека вырождаются в абсурд.

Усилия Шеффера против абортов можно рассматривать как логическое продолжение этой апологетики. Как только отрицается Бог, человеческая жизнь становится неценной, и мы видим плоды такой философии в абортах и детоубийствах, происходящих сейчас в Западном обществе. Шеффер предупреждает, что если западный человек не вернется к христианскому мировоззрению и жизненным взглядам, ничто не остановит тенденцию вырождения в пользу контроля над населением и размножением людей. Только теистическое мировоззрение может спасти человечество от самого себя.

Оценка:

1) Практическая невозможность атеизма:

Пожалуй, единственное решение, которое может предложить атеист, - это то, что мы должны смотреть в лицо абсурдности жизни и жить смело. Бертран Рассел, например, писал, что мы должны строить свою жизнь на "прочном фундаменте непреклонного отчаяния". Только признав, что мир действительно ужасное место, мы сможем успешно примириться с жизнью. Камю сказал, что мы должны честно признать абсурдность жизни, а затем жить в любви друг к другу.

Фундаментальная проблема этого решения, однако, заключается в том, что невозможно жить последовательно и счастливо в рамках такого мировоззрения. Если человек живет последовательно, он не будет счастлив; если он живет счастливо, то только потому, что он не последователен. Фрэнсис Шеффер хорошо объяснил этот момент. Современный человек, говорит Шеффер, живет в двухэтажной Вселенной. На нижнем этаже находится конечный мир без Бога; здесь жизнь абсурдна, как мы уже видели. На верхнем этаже находятся смысл, ценность и цель. Современный человек живет на нижнем этаже, потому что он верит, что нет Бога. Но он не может жить счастливо в таком абсурдном мире; поэтому он постоянно совершает скачки веры на верхний этаж, чтобы утвердить смысл, ценность и цель, хотя у него нет на это

права, поскольку он не верит в Бога. Современный человек совершенно непоследователен, когда совершает этот скачок, потому что эти ценности не могут существовать без Бога, а у человека на его низшей ступени нет Бога.

2) Давайте еще раз рассмотрим каждую из трех областей, в которых мы увидели, что жизнь без Бога абсурдна, *чтобы показать, что современный человек не может жить последовательно и счастливо со своим атеизмом:*

Смысл жизни

Мы увидели, что без Бога жизнь не имеет смысла. И все же философы продолжают жить так, как будто жизнь действительно имеет смысл. Например, Сартр утверждал, что человек может придать смысл своей жизни, свободно выбирая определенный образ действий. Сартр сам выбрал марксизм. Это совершенно непоследовательно. Непоследовательно говорить, что жизнь объективно абсурдна, а затем утверждать, что человек может создать смысл для своей жизни. Если жизнь действительно абсурдна, тогда человек оказывается в ловушке на нижнем этаже. Попытка создать смысл в жизни представляет собой прыжок на верхний этаж. Но у Сартра нет оснований для такого скачка. Без Бога, в жизни не может быть объективного смысла. Фактически Сартр говорит: "Давайте представим, что Вселенная имеет смысл".

Ценность жизни

Атеистические гуманисты совершенно непоследовательны в утверждении традиционных ценностей любви и братства. Камю справедливо критиковали за непоследовательное отношение как к абсурдности жизни, так и к этике человеческой любви и братства. Эти два понятия логически несовместимы. Бертран Рассел тоже был непоследователен. Ибо, хотя он был атеистом, он был откровенным социальным критиком, осуждавшим войну и ограничения сексуальной свободы. Рассел признал, что он не мог жить так, как будто этические ценности были просто вопросом личного вкуса, и что поэтому он считал свои собственные взгляды "невероятными". "Я не знаю решения", - признался он. Дело в том, что если Бога нет, то объективного добра и зла существовать не может.

Ужас мира, лишённого ценности, предстал перед автором с новой силой несколько лет назад, когда он посмотрел документальный фильм Би-би-си под названием "Сбор". Он касался воссоединения переживших Холокост в Иерусалиме, где они вновь обрели утраченную дружбу и поделились своим опытом. Автор уже слышал истории о Холокосте раньше и даже побывал в Дахау и Бухенвальде, и думал, что его не шокируют дальнейшие рассказы об ужасах. Но он обнаружил, что это не так. Одна заключенная, медсестра, рассказала о том, как ее сделали гинекологом в Освенциме. Она заметила, что беременные женщины были сгруппированы солдатами под руководством доктора Менгеле и размещены в одних и тех же казармах. Прошло некоторое время, и она отметила, что больше не видела ни одной из этих женщин. Она навела справки. "Где беременные женщины, которые были размещены в этой казарме?" "Разве вы не слышали?" - последовал ответ. "Доктор Менгеле использовал их для вивисекции" (вивисекция - проведение хирургических операций над живым существом с целью исследования функций организма (либо извлечённых отдельных органов) - прим. пер.).

Другая женщина рассказала о том, как Менгеле перевязал ей грудь, чтобы она не могла кормить грудью своего ребенка. Доктор хотел узнать, как долго младенец может прожить без питания. В отчаянии эта бедная женщина пыталась сохранить жизнь своему ребенку, давая ему кусочки хлеба, размоченные в кофе, но безрезультатно. С каждым днем ребенок худел, и доктор Менгеле внимательно следил за этим фактом. Затем медсестра тайно пришла к этой женщине и сказала ей: "Я приготовила для вас способ убежать отсюда, но вы не можете взять с собой своего ребенка. Я принесла инъекцию морфия, которую вы можете сделать своему ребенку, чтобы покончить с его жизнью". Когда женщина запротестовала, медсестра проявила настойчивость: "Послушайте, ваш ребенок все равно умрет. По крайней мере,

спасите себя". И вот эта мать почувствовала себя вынужденной лишиться своего собственного ребенка жизни. Доктор Менгеле был в ярости, когда узнал об этом, потому что потерял свой экспериментальный образец, и он искал среди мертвых выброшенный труп ребенка, чтобы провести последнее взвешивание.

Сердце автора разрывалось от этих историй. Один раввин, переживший лагерь, хорошо подытожил это, сказав, что в Освенциме как будто существовал мир, в котором все десять заповедей были перевернуты: "Ты должен убивать, ты должен лгать, ты должен красть..." Человечество никогда не видело такого ада. И все же, если Бога не существует, то в некотором смысле наш мир - это Освенцим: здесь нет правильного и неправильного; все дозволено. Но ни один атеист, ни один агностик не может жить последовательно с таким взглядом на жизнь. Сам Ницше, провозгласивший необходимость жить "по ту сторону добра и зла", порвал со своим наставником Рихардом Вагнером именно из-за вопроса об антисемитизме композитора и резком немецком национализме. Аналогичным образом Сартр, писавший после Второй мировой войны, осудил антисемитизм, заявив, что доктрина, ведущая к уничтожению, - это не просто мнение или вопрос личного вкуса, равноценный своей противоположности. В своем важном эссе "Экзистенциализм - это гуманизм" Сартр тщетно пытается избежать противоречия между его отрицанием божественно установленных ценностей и его настоятельным желанием утвердить ценность человеческой личности. Как и Рассел, он не мог смириться с последствиями своего собственного отрицания этических абсолютов.

Вторая проблема для атеиста заключается в том, что если Бога не существует и нет бессмертия, то все злые деяния людей остаются безнаказанными, а все жертвы добрых людей остаются без награды. Но кто может жить с таким взглядом? Ричард Вурмбранд, которого пытали за его веру в коммунистических тюрьмах, говорит:

Трудно поверить в жестокость атеизма, когда у человека нет веры в награду за добро или наказание за зло. Нет никаких причин быть человеком. Нет никакого сдерживания от глубин зла, которое есть в человеке. Коммунистические палачи часто говорили: "Нет ни Бога, ни будущей жизни, ни наказания за зло. Мы можем делать все, что пожелаем". Я слышал, как один палач даже сказал: "Я благодарю Бога, в которого я не верю, что я дожил до этого часа, когда я могу выразить все зло моего сердца". Он выразил это в невероятной жестокости и попытках, которым подвергались заключенные.

То же самое относится к актам самопожертвования. Несколько лет назад произошла ужасная воздушная катастрофа в середине зимы, когда самолет, вылетавший из аэропорта Вашингтона, округ Колумбия, врезался в мост, перекинутый через реку Потомак, погрузив своих пассажиров в ледяные воды. Когда прибыли спасательные вертолеты, внимание было приковано к одному мужчине, который снова и снова подталкивал свисающую веревочную лестницу к другим пассажирам, вместо того чтобы самому быть вытащенным в безопасное место. Шесть раз он проходил мимо лестницы. Когда они пришли снова, его уже не было. Он добровольно отдал свою жизнь, чтобы другие могли жить. Вся нация обратила свои взоры на этого человека с уважением и восхищением за самоотверженный и добрый поступок, который он совершил. И все же, если атеист прав, этот человек не был благородным - он совершил самую глупую вещь из всех возможных. Он должен был первым взобраться на лестницу, отталкивая других, если это было необходимо, чтобы выжить. Но умереть за других, которых он даже не знал, отказаться от краткого существования, которое у него когда-либо было, - для чего? Для атеиста не может быть никаких причин. И все же атеист, как и все мы, инстинктивно реагирует похвалой на бескорыстный поступок этого человека. Действительно, вероятно, никогда не найдется атеиста, который жил бы в соответствии со своей системой. Ибо Вселенная, лишенная моральной ответственности и ценности, невообразимо ужасна.

Цель жизни

Неспособные жить в безличной Вселенной, в которой все является продуктом слепой случайности, атеисты иногда начинают приписывать личность и мотивы самим физическим процессам. Подобный

причудливый способ говорить представляет собой прыжок с нижнего этажа на верхний. Например, блестящие русские физики Зельдович и Новиков, размышляя о свойствах Вселенной, задаются вопросом: почему "Природа" решила создать именно такую Вселенную, а не другую? "Природа", очевидно, стала своего рода заменой Бога, выполняя роль и функции Бога. Фрэнсис Крик в середине своей книги "Происхождение генетического кода" начинает писать слово природа с большой буквы П и в других местах говорит о естественном отборе как об "умном" и как о "думающем" о том, что он будет делать. Сэр Фред Хойл, английский астроном, приписывает самой Вселенной качества Бога. Для Карла Сагана "Космос", который он всегда писал с большой буквы, очевидно, выполняет роль заместителя Бога. Хотя эти люди заявляют, что не верят в Бога, они тайком проносят замену Бога через заднюю дверь, потому что им невыносимо жить во Вселенной, в которой все является случайным результатом безличных сил.

Единственный способ, с помощью которого большинство людей, отрицающих цель в жизни, живут счастливо, - это либо придумывание какой-либо цели, что равносильно самообману, как мы видели у Сартра, либо не доведение своей точки зрения до логических выводов.

3) Таким образом, атеистического мировоззрения недостаточно для поддержания счастливой и последовательной жизни. Человек не может жить последовательно и счастливо, как если бы жизнь в конечном счете не имела смысла, ценности или цели. Если мы попытаемся последовательно жить в рамках атеистического мировоззрения, мы окажемся глубоко несчастными. Если вместо этого нам удастся жить счастливо, то только благодаря тому, что мы опровергнем наше мировоззрение.

4) Успех библейского христианства

Но если атеизм терпит неудачу в этом отношении, то как насчет библейского христианства? Согласно христианскому мировоззрению, Бог действительно существует, и жизнь человека не заканчивается в могиле. В воскресшем теле человек может наслаждаться вечной жизнью и общением с Богом. Таким образом, библейское христианство обеспечивает два условия, необходимые для осмысленной, ценной и целенаправленной жизни человека: Бог и бессмертие. Благодаря этому мы можем жить последовательно и счастливо.

Автор отмечает, что он еще не доказал истинность библейского христианства. Но то, что он сделал, - это четко изложил альтернативы. Если Бога не существует, тогда жизнь тщетна. Если Библейский Бог действительно существует, тогда жизнь имеет смысл. Только вторая из этих двух альтернатив позволяет нам жить счастливо и последовательно. Поэтому автору кажется, что даже если бы доказательства в пользу этих двух вариантов были абсолютно равны, рациональный человек должен был бы выбрать библейское христианство. Ему кажется иррациональным предпочитать смерть, тщетность и разрушение жизни, наполненности смыслом и счастьем. Как сказал Паскаль, нам нечего терять, но можно приобрести бесконечность.

5) Практическое применение:

Преыдущее обсуждение проясняет роль, которую должна играть культурная апологетика: это не полная апологетика человека, а скорее введение в позитивную аргументацию. Она служит для того, чтобы драматическим образом изложить альтернативы, стоящие перед неверующим, чтобы вызвать в нем осязаемую потребность. Когда он осознает, в каком затруднительном положении он находится, он поймет, почему Евангелие так важно для него.

Делясь этим материалом с неверующим, мы должны подтолкнуть его к логическим выводам из его положения. Если автор прав, то ни один атеист или агностик на самом деле не живет последовательно с его мировоззрением. Каким-то образом он утверждает смысл, ценность или цель, без адекватной основы. Наша работа состоит в том, чтобы обнаружить эти области и с любовью показать ему, где эти убеждения беспочвенны. Нам не нужно нападать на сами его ценности - поскольку они, вероятно, в значительной

степени верны, - но мы можем согласиться с ним относительно них, а затем указать только на то, что у него нет никакого основания для этих ценностей, тогда как у христианина есть основание. Таким образом, нам не нужно заставлять его защищаться от лобового удара по его личным ценностям; скорее мы предлагаем ему основу для ценностей, которыми он уже обладает.

Автор обнаружил, что обращение к моральным ценностям является особенно мощным средством апологетики перед студентами университетов. Хотя студенты могут на словах поддерживать релятивизм, его опыт показывает, что 95 процентов можно очень быстро убедить в том, что объективные моральные ценности все-таки существуют. Все, что вам нужно сделать, это создать несколько иллюстраций, и пусть они решают сами. Спросите, что они думают об индуистской практике suttee (сжигание вдов заживо на погребальных кострах своих мужей) или древнем китайском обычае калечить женщин на всю жизнь, крепко связывая им ноги с детства, чтобы они напоминали цветки лотоса. Обратите внимание на то, что без Бога, который обеспечивал бы транскультурную основу для моральных ценностей, мы остаемся с социокультурным релятивизмом, так что такие практики не вызывают возражений с моральной точки зрения - что вряд ли кто-то может искренне принять. Конечно, иногда вы встречаете сторонников жесткой линии, но обычно их позиция воспринимается настолько экстремальной, что она вызывает у других отвращение.

Делясь материалом с неверующим, важно также спросить себя какую часть материала его возражения призваны опровергнуть. Если человек говорит, что ценности - это просто социальные условности, прагматично принятые для обеспечения взаимного выживания, что это должно опровергнуть? Не то что жизнь без Бога действительно не имеет ценности. Было бы ошибкой реагировать, утверждая, что ценности - это не социальные условности, а основаны на Боге. Скорее всего, возражение в действительности направлено не на утверждение о том, чтобы жить так, как будто ценностей не существует; а на утверждение, что человек может жить только по социальным условностям. Однако, данное возражение совершенно неправдоподобно, поскольку как мы выяснили, человек не может жить так, как если бы мораль была просто вопросом социальных условностей. Мы считаем определенные действия действительно неправильными или правильными. Поэтому следует ответить неверующему на этот счет, сказав: "Вы совершенно правы: если Бога не существует, тогда ценности - это просто социальные условности. Но суть, которую я пытаюсь донести, заключается в том, что с таким мировоззрением невозможно жить последовательно и счастливо". Подтолкните его к холокосту или какому-нибудь общественному вопросу, такому как этнические чистки, апартеид или жестокое обращение с детьми (апартеид - официальная политика расовой сегрегации, проводившаяся правившей в Южно-Африканском Союзе и Южно-Африканской Республике Национальной партией с 1948 по 1994 год - прим. пер.). Предоставьте ему эту информацию, и если он честен, и вы не угрожаете, он признает, что действительно придерживается некоторых абсолютов. Таким образом, очень важно точно проанализировать, на что на самом деле нападает возражение неверующего, прежде чем мы ответим.

Автор верит, что этот способ апологетики может быть очень эффективным в помощи приведению людей ко Христу, потому что он касается не нейтральных вопросов, а затрагивает суть собственной экзистенциальной ситуации неверующего. Автор помнит, как однажды, когда он выступал с серией лекций в Бирмингемском университете в Англии, публика в первый вечер была очень враждебной и агрессивной. На второй вечер он говорил об абсурдности жизни без Бога. На этот раз почти та же аудитория была совершенно подавлена: львы превратились в ягнят, и теперь их вопросы были уже не нападающими, а искренними и ищущими. Поразительная трансформация произошла из-за того, что послание проникло сквозь их интеллектуальный фасад и затронуло суть их существования. Автор посоветовал бы вам использовать этот материал на евангелизационных собраниях в общежитии и собраниях братства / женского общества, где вы можете заставить людей по-настоящему задуматься об отчаянном человеческом положении, в котором мы все оказались.

Существование Бога, 1 часть.

1) Характеристика ситуации в области философии и теологии в 20 веке:

Мы увидели, что только если Бог существует, может быть надежда на решение затруднительного положения человека. Большинство людей, вероятно, согласятся с тем, что этот вопрос действительно имеет большое значение, но в то же время они отрицают, что это вопрос, к которому имеет отношение рациональная аргументация. Общепринятое мнение состоит в том, что невозможно "доказать" существование Бога и что, следовательно, если мы собираемся верить в Бога, мы должны "принять на веру", что Бог существует.

Однако последние полвека мы стали свидетелями замечательного всплеска интереса к естественной теологии, той ветви богословия, которая пытается обеспечить обоснование веры в существование Бога. Сегодня все различные традиционные аргументы в пользу существования Бога находят выдающихся, умных сторонников, которые защищают эти аргументы в книгах, опубликованных лучшими академическими изданиями, в статьях в профессиональных философских журналах и в докладах, представленных на собраниях профессиональных философских обществ.

В последнее время (в 2000-х годах) после террористических нападений 11 сентября атеисты стали удивительно агрессивными как в Соединенных Штатах, так и в Европе, осуждая религиозные верования в целом с почти евангельским пылом. Смешивая евангельских христиан с исламскими террористами, такие популярные писатели, как Ричард Докинз, Дэниел Деннетт и Сэм Харрис, защищали атеизм в своих книгах-бестселлерах и предупреждали об ужасных последствиях религиозных верований для общества.

2) Аргументы в пользу существования Бога. Онтологический аргумент. Историческая справка:

Онтологический аргумент пытается доказать, исходя из самой концепции Бога, что Бог существует: если Бог мыслим, то он должен существовать на самом деле.

Ансельм (1033-1109) пришел к следующему рассуждению: Бог - величайшее из мыслимых существ. Это верно по определению, ибо если бы мы могли представить себе нечто большее, чем Бог, то это был бы Бог. Таким образом, ничто более великое, чем Бог, не может быть понято. Гораздо важнее существовать в реальности, чем просто в уме. Ансельм приводит пример картины. Что важнее: идея художника о картине или сама картина в том виде, в каком она существует на самом деле? Очевидно, последнее, ибо сама картина существует не только в сознании художника, но и в реальности. Точно так же, если бы Бог существовал только в уме, тогда что-то большее, чем он, можно было себе представить, а именно, его существование не только в уме, но и в реальности. Но Бог - величайшее из мыслимых существ. Следовательно, он должен существовать не только в уме, но и в реальности. Поэтому Бог существует.

Другой способ выразить это заключается в следующем: существо, чье несуществование непостижимо, больше, чем существо, чье несуществование мыслимо. Но Бог - величайшее из мыслимых существ. Следовательно, небытие Бога должно быть непостижимым. Поэтому Бог должен существовать.

3) Аргументы в пользу существования Бога. Космологический аргумент. Историческая справка:

В отличие от онтологического аргумента, космологический аргумент предполагает, что что-то существует, и ведет спор от существования этой вещи к существованию Первопричины или достаточной причины космоса. Космологический аргумент на самом деле представляет собой семейство различных аргументов, которые удобно сгруппировать по трем основным типам.

3.1. Космологический аргумент *калама*

Космологический аргумент *калама* возник в попытках христианских мыслителей опровергнуть учение Аристотеля о вечности Вселенной и был развит средневековыми исламскими теологами в аргумент в

пользу существования Бога. Давайте посмотрим на формулировку этого аргумента Аль-Газали (1058-1111). Он рассуждает: "Каждое существо, которое начинается, имеет причину для своего начала; пусть мир - это нечто, которое начинается; следовательно, у него есть причина для своего начала" (первая предпосылка). Вторая предпосылка заключается в том, что мир, или Вселенная, начали существовать. Следовательно, Вселенная должна была иметь начало, должна быть причина ее начала, которое Аль-Газали отождествляет с Богом, Вечностью.

3.2. Аргументы Фомы Аквинского

Первый способ доказательства существования Бога Фомы Аквинского (1225-1274) основан на движении: все, что движется, имеет источник движения в чем-то другом, следовательно, должен быть перводвигатель, то есть Бог. Второй способ основан на причинно-следственной связи: все имеет причину, цепь причин не может уходить в бесконечность, следовательно, существует первопричина, то есть Бог. Третий способ основан на необходимости: случайное зависит от необходимого, значит, существует высшая, божественная необходимость, то есть Бог.

3.3. Аргументация Г. В. Ф. Лейбница

Лейбниц (1646-1716) утверждает существование Достаточной Причины для Вселенной. "Первый вопрос, который по праву следует задать, - писал Лейбниц, - будет: почему существует нечто, а не ничто?" То есть, почему вообще что-либо существует? На этот вопрос должен быть ответ, потому что "ничто не происходит без достаточной причины". Знаменитый принцип достаточного основания Лейбница гласит, что должна быть причина или рациональное объяснение существования одного положения дел, а не другого. Почему существует Вселенная? Причину нельзя найти ни в одной отдельной вещи во Вселенной, ибо каждая вещь сама по себе случайна и не обязана существовать. Причина также не может быть найдена во всей совокупности таких вещей, поскольку мир - это просто совокупность этих случайных сущностей и, следовательно, сам является случайным. Следовательно, причина существования Вселенной должна быть найдена вне Вселенной, в существе, достаточная причина которого самодостаточна; это его собственная достаточная причина существования, а также причина существования Вселенной. Этой Достаточной Причиной всех вещей является Бог.

4) Аргументы в пользу существования Бога. Телеологический аргумент. Историческая справка:

Самым старым и популярным из всех аргументов в пользу существования Бога является телеологический аргумент.

4.1. Платон и Аристотель

Древнегреческие философы были впечатлены порядком, который пронизывает космос, и многие из них приписывали этот порядок работе разума, создавшего Вселенную.

4.2. Аргумент Фомы Аквинского

Фома Аквинский отмечает, что мы наблюдаем в природе, что все вещи движутся к какой-то цели, даже когда этим вещам не хватает сознания. Ибо их действия почти никогда не меняются и практически всегда заканчиваются хорошо, что показывает, что они действительно стремятся к цели и не достигают ее просто случайно. Фома выражает здесь убеждение аристотелевской физики в том, что все имеет не только производительную причину, но и конечную причину или цель, к которой оно стремится. Приведем наш собственный пример: из маковых зерен всегда вырастают маки, а из желудей - дубы. Итак, рассуждает фомист, ничто, лишённое сознания, не стремится к цели, если оно не находится под руководством кого-то, обладающего сознанием и интеллектом. Например, стрела не стремится в яблочко, если только она

не нацелена лучником. Поэтому все в природе должно быть направлено к цели кем-то разумным, и это мы называем "Богом".

4.3. Аргумент Уильяма Пейли

Пейли начинает с изложения знаменитого "аргумента часовщика" (если человек споткнулся о камень, он может предположить, что камень пролежал там вечно, но если человек споткнется о часы, разглядит их сложный механизм, он не может предположить, что эти часы пролежали там вечно. Очевидно, их смастерил какой-то мастер, они не существовали всегда). Точно так же, как мы предполагаем, что часовщик является дизайнером часов, точно так же мы должны сделать вывод о разумном дизайнере Вселенной. Затем Пейли начинает свой каталог изобретений природы, свидетельствующих о божественном замысле. Он приходит к выводу, что существует разумный проектировщик Вселенной и завершает обсуждением некоторых атрибутов этого вселенского архитектора.

5) Аргументы в пользу существования Бога. Моральный аргумент. Историческая справка:

Моральный аргумент в пользу существования Бога подразумевает существование существа, являющегося воплощением высшего блага, которое является источником объективных моральных ценностей, которые мы ощущаем (переживаем) в мире. Без Бога наша жизнь не могла бы быть счастливой и последовательной, не было бы основания для таких вещей как самопожертвование и любовь к ближнему.

5.1. Аргумент Фомы Аквинского

Фома Аквинский замечает, что мы находим (наблюдаем) в мире градацию ценностей: некоторые вещи более хороши, более истинны, более благородны и так далее, чем другие вещи. Такие сравнительные термины описывают различную степень, в которой вещи приближаются к превосходному стандарту: самые хорошие, самые истинные и так далее. Следовательно, должно существовать что-то, что является самым лучшим, истинным и благородным из всех. Фома Аквинский считал, что все, что обладает свойством в большей степени, чем что-либо другое, является причиной этого свойства в других вещах. Следовательно, существует некое существо, которое является причиной существования, благодати и любого другого совершенства конечных существ, и это существо мы называем "Богом".

5.2. Аргументация Уильяма Сорли

Уильям Сорли (1855-1935) считал, что этика дает ключ к метафизике. Он начинает с утверждения, что реальность характеризуется объективным моральным порядком, который так же реален и независим от нашего признания его, как и естественный порядок вещей. Поэтому возникает вопрос: какое мировоззрение может объединить эти два порядка в наиболее последовательную объяснительную форму? Согласно Сорли, существуют три конкурирующих мировоззрения: теизм, плюрализм и монизм. Сорли утверждает, что теистическое объяснение естественного и морального порядков является высшим мировоззрением. Он показывает, что теизм предлагает наиболее разумное и унифицированное объяснение реальности.

6) Оценка и анализ:

6.1. Космологический аргумент Лейбница. Обзор:

Простая формулировка космологического аргумента Лейбница может выглядеть следующим образом:

- 1) Все, что существует, имеет объяснение своего существования либо в необходимости своей собственной природы, либо во внешней причине.
- 2) Если у Вселенной есть объяснение ее существования, то это объяснение - Бог.

3) Вселенная существует.

4) Следовательно, у Вселенной есть объяснение ее существования (из 1, 3).

5) Следовательно, объяснение существования Вселенной - это Бог (из 2, 4).

1 предпосылка: Принцип достаточного основания

Предпосылка (1) - это скромная версия принципа достаточного основания. Она позволяет обойти типичные возражения против сильных версий этого принципа. Ибо (1) просто требует, чтобы любая существующая вещь имела объяснение своего существования. Принцип, изложенный в предпосылке (1), кажется вполне правдоподобным, по крайней мере, в большей степени, чем его отрицание. Ричард Тейлор приводит иллюстрацию нахождения полупрозрачного шара на лесной подстилке во время прогулки по лесу. Можно было бы счесть довольно странным утверждение о том, что шар просто существует необъяснимо; и простое увеличение размера шара, даже если в итоге он станет единым целым с космосом, не устранил необходимости объяснения его существования.

2 предпосылка: Объяснение Вселенной

Атеисты обычно утверждают, что, поскольку Бога нет, неверно, что все имеет объяснение своего существования, поскольку Вселенная просто необъяснимо существует. Таким образом получается, что если у Вселенной есть объяснение ее существования, то атеизм неверен, то есть Бог существует.

Более того, предпосылка (2) кажется вполне правдоподобной сама по себе, поскольку Вселенная, по определению, включает в себя всю физическую реальность, включая абстрактные объекты (например, число) и разум (душу, самость). Но абстрактные объекты не находятся в причинно-следственных отношениях. Это часть того, что значит быть абстрактным. Число 7, например, ничего не вызывает (не является причиной ни для чего). Итак, если у Вселенной есть объяснение ее существования, то этим объяснением должен быть трансцендентный, невоплощенный Разум, который создал Вселенную - именно это большинство людей традиционно подразумевают под словом "Бог".

3 предпосылка утверждает очевидное: Вселенная существует. Поскольку Вселенная существует, из этого следует, что Бог существует.

6.2. Космологический аргумент калама. Обзор:

Космологический аргумент калама можно сформулировать следующим образом:

1) Все, что начинает существовать, имеет причину.

2) Вселенная начала существовать.

3) Следовательно, у Вселенной есть причина.

1 предпосылка: Все, что начинает существовать, имеет причину

Предпосылка (1) кажется очевидно верной - по крайней мере, в большей степени, чем ее отрицание. Прежде всего, это коренится в метафизической интуиции, что нечто не может возникнуть из ничего. Предполагать, что вещи могут просто возникнуть беспричинно из ничего, - значит перестать заниматься серьезной метафизикой и прибегнуть к магии. Во-вторых, если вещи действительно могли возникнуть беспричинно из ничего, тогда становится необъяснимым, почему что-либо и все не возникает беспричинно из ничего. Наконец, предпосылка (1) постоянно подтверждается нашим опытом. Атеисты, которые являются научными натуралистами, таким образом, имеют самые сильные мотивы принять ее.

2 предпосылка (Космологического аргумента калама): Вселенная начала существовать

Рассмотрим четыре доказательства этой предпосылки: два - философские, два - научные.

Философские доказательства 2 предпосылки:

1 доказательство: Невозможность бесконечного числа вещей

Этот аргумент также может быть сформулирован в три этапа:

- (1) На самом деле бесконечное число вещей не может существовать.
- (2) Безначальная серия событий во времени влечет за собой фактически бесконечное количество вещей.
- (3) Следовательно, безначальный ряд событий во времени существовать не может.

Давайте рассмотрим каждую предпосылку по очереди.

(1) На самом деле, бесконечное число вещей не может существовать. Существует разница между потенциальной бесконечностью и фактической бесконечностью. Фактическая бесконечность - это совокупность определенных и дискретных членов, число которых больше любого натурального числа 0, 1, 2, 3 ... Символом такого рода бесконечности является еврейская буква алеф: \aleph . Потенциальная бесконечность - это совокупность, которая увеличивается к бесконечности как пределу, но никогда не достигает его. Символом такого рода бесконечности является лемниската: ∞ . Такое количество в действительности неопределенно, а не бесконечно. Предпосылка (1) утверждает не то, что потенциально бесконечное число вещей не может существовать, а то, что фактически бесконечное число вещей не может существовать.

Если бы на самом деле могло существовать бесконечное количество вещей, это породило бы всевозможные нелепости, например, Гильбертовский отель, детище Дэвида Гильберта. Давайте представим отель с конечным числом номеров. Предположим, что все комнаты заняты. Когда приходит новый гость и просит номер, владелец извиняется: "Извините, все номера заняты". Но теперь давайте представим себе отель с бесконечным количеством номеров и предположим еще раз, что все комнаты заняты. Во всем бесконечном отеле нет ни одного свободного номера. Теперь предположим, что появляется новый гость и просит комнату. "Ну конечно!" - говорит владелец и немедленно переводит человека из комнаты №1 в комнату №2, человека из комнаты №2 в комнату №3, человека из комнаты №3 в комнату №4 и так далее, до бесконечности. В результате этих изменений в номере комната №1 теперь становится свободной, и новый гость с благодарностью заселяется. Но помните, что до его приезда все комнаты уже были заняты! Но ситуация становится еще более странной. Предположим, у стойки регистрации появляется бесконечное количество новых гостей, каждый из которых просит номер. "Конечно, конечно!" - говорит владелец и продолжает перемещать человека из комнаты №1 в комнату №2, человека из комнаты №2 в комнату №4, человека из комнаты №3 в комнату №6 и так далее до бесконечности, всегда помещая каждого бывшего жильца в комнату с номером, вдвое превышающим его собственный. Поскольку любое натуральное число, умноженное на два, всегда равно четному числу, все гости оказываются в номерах с четными номерами. В результате все номера с нечетными номерами становятся свободными, и бесконечное количество новых гостей легко размещается. И все же, прежде чем они пришли, все комнаты уже были заняты! На самом деле, владелец мог бы повторять этот процесс бесконечно много раз и поэтому всегда принимать новых гостей, несмотря на то, что отель полностью заполнен! Как заметил один студент, если бы отель Гильберта мог существовать, у него должна была бы быть вывеска снаружи: Свободных мест нет - Добро пожаловать.

Если бы на самом деле существовало бесконечное количество вещей, то мы оказались бы в мире Алисы в Стране чудес, населенном странностями вроде отеля Гильберта. В трансконечной арифметике обратные

операции вычитания и деления запрещены, потому что они приводят к противоречиям; но на самом деле никто не может помешать людям выписаться из отеля, если они того пожелают!

(2) Безначальная серия событий во времени влечет за собой фактически бесконечное количество вещей. Эта вторая предпосылка довольно очевидна. Если Вселенная никогда не начинала существовать, то до настоящего события существовало фактически бесконечное число предыдущих событий. Таким образом, безначальный ряд событий во времени влечет за собой фактически бесконечное количество вещей, а именно событий.

(3) Следовательно, безначальный ряд событий во времени существовать не может. Если две вышеприведенные предпосылки верны, то вывод следует логически. Серия прошлых событий должна быть конечной и иметь начало. Поскольку Вселенная неотличима от серии событий, Вселенная, следовательно, начала существовать.

2 доказательство: Невозможность формирования фактически бесконечного количества вещей путем добавления одного участника за другим

Важно отметить, что этот второй аргумент отличается от предыдущего, поскольку он не отрицает, что на самом деле может существовать бесконечное число вещей. Он отрицает, что количество, содержащее фактически бесконечное количество вещей, может быть сформировано путем добавления одного элемента за другим.

Этот аргумент также можно сформулировать в три этапа:

(1) Серия событий во времени - это количество, сформированное путем добавления одного элемента за другим.

(2) Количество, сформированное путем добавления одного элемента за другим, на самом деле не может быть бесконечным.

(3) Следовательно, последовательность событий во времени не может быть на самом деле бесконечной.

Давайте рассмотрим каждую предпосылку.

(1) Серия событий во времени - это количество, сформированное путем добавления одного элемента за другим. Эта предпосылка кажется очевидной, на первый взгляд. Однако она предполагает определенный взгляд на время. Согласно А-теории Мактаггарта вещи/события во времени не все одинаково реальны: будущее еще не существует, а прошлое больше не существует; реальны только те вещи, которые имеют место быть. Напротив, согласно тому, что Мактаггарт назвал В-теорией времени, все события во времени одинаково реальны, а временное становление - это иллюзия человеческого сознания. Прошлое, настоящее и будущее - понятия в большинстве случаев относительные: например, по отношению к людям, живущим в 2050 году, люди и события 2000 года являются прошлыми, но по отношению к людям, живущим в 1950 году, люди и события 2000 года являются будущими. В В-теории времени предпосылка (1) ложна, поскольку прошлое, как и будущее, существует без напряжения, и не может быть и речи о последовательном формировании ряда событий.

Какая же из этих двух конкурирующих теорий времени верна? В результате более чем десятилетних интенсивных исследований по этому вопросу автор пришел к выводу, что нет причин отказываться от точки зрения здравого смысла на этот вопрос. Поэтому он убежден, что А-теория времени верна и, соответственно, предпосылка (1) верна. Учитывая, что подавляющее большинство людей разделяют это убеждение, автор думает, что аргумент, основанный на этой предпосылке, вызовет мало возражений на этот счет.

(2) *Количество, сформированное путем добавления одного элемента за другим, на самом деле не может быть бесконечным.* Это может показаться очевидным в случае, когда кто-то пытается считать до бесконечности: независимо от того, сколько чисел он подсчитывает, он всегда может добавить еще один, прежде чем достигнет бесконечности. Кто-то может сказать, что, хотя бесконечное количество не может быть сформировано, начавшись в точке и добавляя элементы, тем не менее, бесконечное количество может быть сформировано, никогда не начинаясь, но заканчиваясь в точке, то есть заканчиваясь в точке после добавления одного элемента за другим из вечности. Но этот метод кажется еще более невероятным, чем первый. Если человек не может считать до бесконечности, как он может вести обратный отсчет от бесконечности? Предположим, мы встречаем человека, который утверждает, что вел обратный отсчет от бесконечности, который сейчас заканчивается: ..., -3, -2, -1, 0. Мы могли бы спросить, почему он не закончил считать вчера, или позавчера, или годом ранее? К тому времени прошло уже бесконечное время, так что он уже должен был закончить. Таким образом, ни в какой точке бесконечного прошлого мы никогда не могли найти человека, заканчивающего свой обратный отсчет, ибо к этому моменту он уже должен был закончиться! На самом деле, независимо от того, как далеко в прошлое мы углубимся, мы никогда не сможем найти человека, который вообще считает, потому что по крайней мере до какой бы точки мы ни дошли, он уже закончит. Но если ни в какой момент в прошлом мы не видим, чтобы он считал, это противоречит гипотезе о том, что он считал с вечности. Это показывает, что формирование действительной бесконечности, никогда не начинаясь, но достигая конца, так же невозможно, как начинать с точки и пытаться достичь бесконечности.

(3) *Следовательно, последовательность событий во времени не может быть на самом деле бесконечной.* Учитывая истинность предпосылок, логически следует вывод. Если бы Вселенная не начала существовать конечное время назад, то настоящий момент никогда бы не наступил. Но очевидно он есть. Следовательно, мы знаем, что Вселенная конечна в прошлом и начала существовать. Таким образом, у нас есть два отдельных философских аргумента для доказательства того, что Вселенная начала существовать, один из которых основан на невозможности существования фактически бесконечного числа вещей, а другой - на невозможности формирования фактически бесконечного количества путем последовательного сложения. Если кто-то хочет отрицать начало Вселенной, он должен опровергнуть не один, а оба этих аргумента.

Научные доказательства 2 предпосылки:

1 доказательство: Расширение Вселенной

Физические доказательства расширения Вселенной получены из того, что, несомненно, является одной из самых захватывающих и быстро развивающихся областей науки сегодня: астрономии и астрофизики. До 1920-х годов ученые всегда предполагали, что Вселенная стационарна и вечна. В 1917 году Альберт Эйнштейн применил в космологии свою недавно открытую теорию гравитации и общую теорию относительности (ОТО). К своему огорчению, Эйнштейн обнаружил, что ОТО не допускает вечной, статичной модели Вселенной, если только не подделать уравнения, чтобы компенсировать гравитационный эффект материи. В результате Вселенная Эйнштейна балансировала на лезвии бритвы, и малейшее возмущение - даже перенос материи из одной части Вселенной в другую - вызвало бы то, что Вселенная либо взорвалась, либо расширилась. Серьезно восприняв эту особенность модели Эйнштейна, русский математик Александр Фридман и бельгийский астроном Жорж Леметр смогли независимо сформулировать в 1920-х годах решения его уравнений, которые предсказывали расширяющуюся Вселенную.

Стандартная модель

Согласно модели Фридмана-Леметра, с течением времени расстояния, разделяющие галактики, становятся больше. Важно понимать, что как теория, основанная на ОТО, модель описывает не расширение материального содержимого Вселенной в ранее существовавшее пустое пространство, а скорее расширение

самого пространства. Предполагается, что галактики находятся в состоянии покоя относительно пространства, но постепенно удаляются друг от друга по мере расширения или растяжения самого пространства, подобно тому, как пуговицы, приклеенные к поверхности воздушного шара, будут удаляться друг от друга по мере надувания воздушного шара. По мере расширения Вселенной она становится все менее и менее плотной. Это имеет удивительное значение: по мере того, как мы обращаем вспять расширение и экстраполируем назад во времени, Вселенная становится все более плотной, пока мы не достигнем состояния бесконечной плотности в какой-то момент - точка в конечном прошлом. Это состояние представляет собой сингулярность, при которой кривизна пространства-времени, наряду с температурой, давлением и плотностью, становится бесконечной. Следовательно, оно представляет собой край или границу самого пространства-времени.

Стандартная модель Большого взрыва, как стала называться модель Фридмана-Леметра, таким образом, описывает Вселенную, которая не вечна в прошлом, но которая возникла конечное время назад. Более того - и это заслуживает особого внимания - происхождение, которое она постулирует, - это абсолютное происхождение из ничего. Ибо не только вся материя и энергия, но и сами пространство и время возникают в начальной космологической сингулярности. Как подчеркивают физики Джон Барроу и Фрэнк Типлер: "В этой сингулярности возникли пространство и время; буквально ничего не существовало до сингулярности, поэтому, если бы Вселенная возникла в такой сингулярности, мы действительно имели бы творение из ничего. Таким образом, мы можем графически представить пространство-время в виде конуса (Рис. 3.2).

В такой модели Вселенная возникает из ничего в том смысле, что в начальной сингулярности верно, что более ранней точки пространства-времени не существует, или ложно, что что-то существовало до сингулярности. Такой вывод вызывает глубокую тревогу у любого, кто задумывается над ним. Ибо нельзя игнорировать вопрос: почему возникла Вселенная?

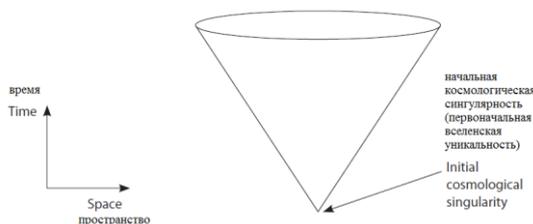

Рис. 3.2: Коническое представление пространства-времени стандартной модели. Пространство и время начинаются с начальной космологической сингулярности, до которой буквально ничего не существует.

Возмущенные суровыми метафизическими альтернативами, представленными абсолютным началом Вселенной, некоторые теоретики стремились опровергнуть Стандартную модель и восстановить вечную Вселенную. Посмотрим на обзор попыток опровержений Стандартной модели.

1. Модель устойчивого состояния

Первая подобная попытка была предпринята в 1948 году первым конкурентом стандартной модели, а именно Моделью устойчивого состояния Вселенной (рис. 3.3).

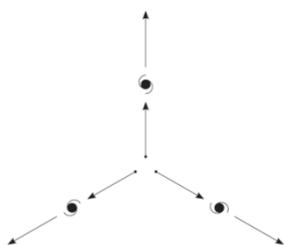

Рис. 3.3: Модель устойчивого состояния. Когда галактики взаимно удаляются, на их месте возникает новая материя. Таким образом, Вселенная постоянно обновляется и поэтому никогда не начинала существовать.

Теория устойчивого состояния так и не получила ни единой экспериментальной проверки; ее привлекательность была чисто метафизической. В 1965 году случайное открытие показало существование космического фонового излучения, предсказанного в 1940-х годах Джорджем Гамовым на основе Стандартной модели. По мнению большинства космологов, космическое фоновое излучение решительно дискредитировало модель устойчивого состояния.

2. Осциллирующие модели

Стандартная модель была основана на предположении, что Вселенная в значительной степени одинакова во всех направлениях. В 1960-х и 1970-х годах некоторые космологи предположили, что, отрицая это предположение, можно было бы создать Осциллирующую модель Вселенной и, таким образом, предотвратить абсолютное начало, предсказанное стандартной моделью. Если бы внутреннее гравитационное притяжение массы Вселенной смогло преодолеть силу ее расширения, тогда расширение можно было бы обратить вспять, превратив в космическое сжатие, Большой хруст. Если бы материя Вселенной была распределена неравномерно, то коллапсирующая Вселенная могла бы не объединиться в одной точке, массы материи могли бы проходить друг мимо друга, так что Вселенная отскакивала бы от сжатия в новую фазу расширения. Если этот процесс повторялся бы бесконечно, тогда можно было бы избежать абсолютного начала Вселенной (рис. 3.4).

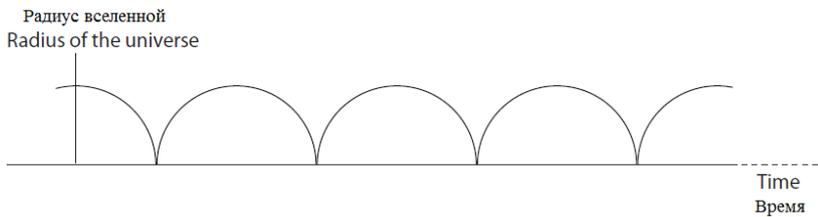

Рис. 3.4: Осциллирующая модель. Каждой фазе расширения предшествует фаза сжатия, за которой следует фаза сжатия, так что Вселенная, похожая на гармошку, существует без начала и бесконечно.

Такая теория чрезвычайно умозрительна, но опять же были метафизические мотивы для принятия этой модели. Однако высокоточные недавние измерения космического микроволнового фонового излучения методом микроволновой анизотропии Уилкинсона показывают: "Согласно теории, которая соответствует нашим данным, Вселенная будет расширяться вечно".

3. Модели колебаний вакуума

Согласно таким теориям до инфляционной эры (до расширения) Вселенная была просто пустым пространством, или вакуумом, и материальная Вселенная родилась, когда энергия вакуума была преобразована в материю посредством квантово-механического фазового перехода. До инфляции Вселенная в целом не расширялась. Вселенная-в-целом - это изначальный вакуум, который вечно существует в устойчивом состоянии. Во всем этом вакууме постоянно происходят флуктуации субатомной энергии, с помощью которых создается материя и рождаются мини-Вселенные (рис. 3.5).

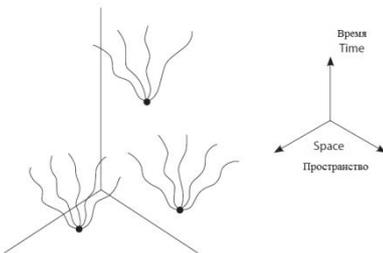

Рис. 3.5: Модели флуктуаций вакуума. В вакууме более широкой Вселенной происходят флуктуации, которые превращаются в мини-Вселенные. Наш мир - лишь один из них, и его относительное начало не подразумевает начала Вселенной в целом.

Модели вакуумных флуктуаций не пережили десятилетие (1980-х годов). Согласно данным моделям, невозможно точно указать, когда и где произойдет колебание в изначальном вакууме, которое затем вырастет во Вселенную. В течение любого конечного интервала времени существует положительная вероятность возникновения такой флуктуации в любой точке пространства. Таким образом, учитывая бесконечное прошедшее время, Вселенные в конечном итоге будут порождены в каждой точке изначального вакуума, и по мере их расширения они начнут сталкиваться и сливаться друг с другом. Таким образом, учитывая бесконечное прошедшее время, мы должны были бы сейчас наблюдать бесконечно старую Вселенную, а не относительно молодую, но это не согласуется с реальностью.

4. Хаотическая инфляционная модель

Российский космолог Андрей Линде представил свою хаотическую инфляционную модель. В модели Линде инфляция никогда не заканчивается: каждая раздувающаяся область Вселенной, когда она достигает определенного объема, порождает через инфляцию другую область, и так далее, до бесконечности (рис. 3.6).

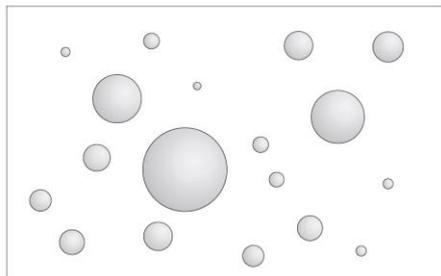

Рис. 3.6: Хаотическая инфляционная модель. Более широкая Вселенная создает посредством инфляции отдельные области, которые продолжают удаляться друг от друга по мере расширения более широкого пространства.

Таким образом, модель Линде имеет бесконечное будущее. Однако в 1994 году Арвинд Борде и Александр Виленкин показали, что любое пространство-время, вечно расширяющееся в сторону будущего, не может быть "геодезически полным" в прошлом, то есть в какой-то момент неопределенного прошлого должна была существовать начальная сингулярность. Следовательно, сценарий Мультивселенной не может быть вечным. Инфляционным моделям, как и их предшественникам, таким образом, не удалось предотвратить начало, предсказанное Стандартной моделью.

5. Модели квантовой гравитации

Виленкин, а также Джеймс Хартл и Стивен Хокинг предложили модели квантовой гравитации. Как модели Хартла-Хокинга, так и Виленкина устраняют первоначальную сингулярность, преобразуя коническую геометрию классического пространства-времени в гладкую, изогнутую геометрию, не имеющую ребер (рис. 3.7). Это достигается введением мнимых чисел для переменной времени в гравитационные уравнения Эйнштейна, что эффективно устраняет сингулярность. Такие теории позволили бы нам смоделировать начало Вселенной без начальной сингулярности, включающей бесконечную плотность, температуру, давление и так далее.

Полагая конечное (мнимое) время на замкнутой поверхности до времени Планка, а не бесконечное время на открытой поверхности, такие модели, по-видимому, на самом деле поддерживают, а не опровергают тот факт, что время и Вселенная имели начало.

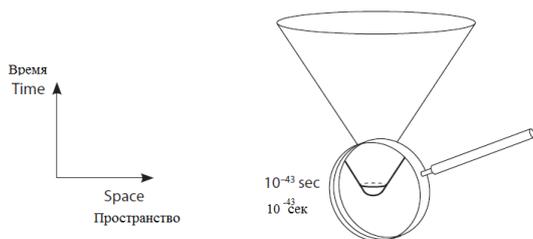

Рис. 3.7: Модель квантовой гравитации. В версии Хартла-Хокинга пространство-время "округляется" до планковского времени, так что, хотя прошлое конечно, в нем нет края или начальной точки.

Даже в Стандартной модели теоретики иногда "вырезают" начальную особую точку не думая, а, следовательно, пространство-время больше не начинает существовать и проблема происхождения Вселенной, таким образом, решена. Время начинает существовать только в том случае, если для любого конечного временного интервала существует только конечное число равных временных интервалов, предшествующих ему. Это условие выполняется как для моделей квантовой гравитации, так и для Стандартной модели. По словам Виленкина: "Картина, представленная квантовой космологией, заключается в том, что Вселенная начинается как маленькая замкнутая 3-геометрия и сразу же переходит в режим вечной инфляции с постоянно формирующимися новыми термализованными регионами. На этой картине Вселенная имеет начало, но не имеет конца".

6. Строковые сценарии

Эти сценарии основаны на альтернативе стандартной кварковой модели физики элементарных частиц. Теория струн предполагает, что фундаментальными строительными блоками материи являются не частицы, подобные кваркам, а крошечные, вибрирующие одномерные струны энергии. Теория струн настолько

сложна и находится в зачаточном состоянии своего развития, что все ее уравнения еще даже не сформулированы, не говоря уже о том, чтобы быть решенными. Но это не помешало некоторым космологам попытаться представить космологические сценарии, основанные на концепциях теории струн, чтобы попытаться предотвратить начало, предсказанное обычной космологией Большого взрыва.

Были предложены два вида сценариев.

1 сценарий: сценарий периода, предшествовавшего Большому взрыву, отстаиваемый итальянскими физиками Габриэле Венециано и Маурицио Гасперини.

Они рассматривают Большой взрыв как переходное событие между фазой сжатия, хронологически предшествующей Большому взрыву, и наблюдаемой фазой расширения после него. Такой отскок постулируется на основе пределов, которые размер и симметрия струн устанавливают для увеличения таких величин, как кривизна пространства-времени, плотность, температура, и так далее. До Большого взрыва черная дыра образовалась в вечно существовавшем статическом вакуумном пространстве и сжалась до максимально допустимых значений таких величин, прежде чем восстановиться в текущем расширении, наблюдаемом сегодня (рис. 3.8).

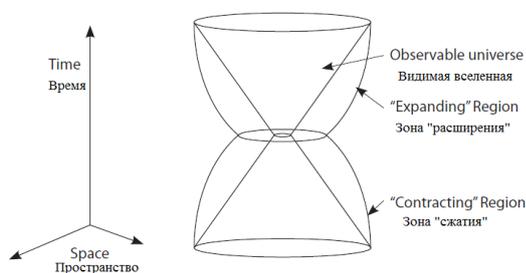

Рис. 3.8: Сценарий до Большого взрыва. Наша наблюдаемая Вселенная является результатом отскока от коллапса черной дыры в более широком ранее существовавшем вакуумном пространстве.

Хотя сценарий до Большого взрыва основан на несуществующей теории и сопряжен с проблемами, касающимися того, как соединить фазы до и после

Большого взрыва вместе, эти чисто физические проблемы бледнеют по сравнению с глубокими концептуальными трудностями, сопровождающими такой сценарий. Подобно старым моделям флуктуаций вакуума, сценарий до Большого взрыва постулирует вечное, статичное пространство, в котором наша наблюдаемая Вселенная возникла в результате события Большого взрыва конечное время назад. Но поскольку существует положительная вероятность образования черной дыры в любом участке ранее существовавшего пространства, такое событие, учитывая бесконечное прошедшее время, произошло бы бесконечно давно, что несовместимо с конечным возрастом нашей наблюдаемой Вселенной. Более того, все предварительные большие черные дыры Взрыва должны были за бесконечное время объединиться в одну массивную черную дыру, соразмерную Вселенной, так что Вселенную после Большого взрыва следует рассматривать как бесконечно старую.

2 сценарий: Наиболее известным из струнных сценариев был так называемый Экипротический сценарий, отстаиваемый Полом Стейнхардтом.

В самой последней редакции циклического Экипротического сценария нас просят представить две трехмерные мембраны (или сокращенно "браны"), существующие в пятимерном пространстве-времени (рис. 3.9). Одна из таких бран - наша Вселенная. Говорят, что эти две браны находятся в вечном цикле, в котором они приближаются друг к другу, сталкиваются и снова отступают друг от друга. Именно столкновение другой браны с нашей вызывает расширение нашей Вселенной. С каждым столкновением расширение возобновляется. Рядь в бранах объясняет крупномасштабную структуру нашей трехмерной Вселенной. Поэтому, несмотря на то, что наша Вселенная расширяется, у нее никогда не было начала.

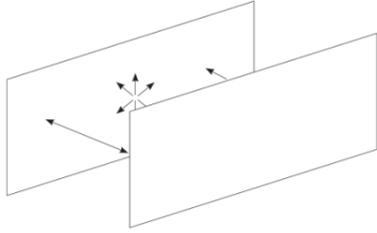

Рис. 3.9: Циклический Экпиротический сценарий. Две трехмерные мембраны в вечном цикле сближения, столкновения и отступления. С каждым столкновением расширение нашей Вселенной возобновляется.

Опять же, совершенно независимо от спекулятивного характера, Экпиротический сценарий был сопряжен с проблемами. Но оставим это в стороне. Возможно, все эти проблемы можно как-то решить.

Более важным моментом является то, что подобно Хаотической инфляционной модели, Циклический Экпиротический сценарий не может быть вечным в прошлом.

Резюме:

История космогонии двадцатого века была серией неудачных попыток создать приемлемые нестандартные модели расширяющейся Вселенной таким образом, чтобы предотвратить абсолютное начало, предсказанное Стандартной моделью. Этот парад неудач может сбить с толку непрофессионала, заставив его ошибочно сделать вывод, что область космологии находится в постоянном движении, поскольку новые теории происхождения Вселенной постоянно приходят и уходят, не давая гарантированных результатов. На самом деле, предсказание Стандартной модели об абсолютном начале сохранялось на протяжении столетия поразительный прогресс в теоретической и наблюдательной космологии и пережило натиск альтернативных теорий. С каждым последующим провалом альтернативных космогонических теорий в попытке избежать абсолютного начала Вселенной, предсказанного Стандартной моделью, это предсказание подтверждалось. Можно с уверенностью сказать, что ни одна космогоническая модель не была так многократно проверена в своих предсказаниях и так подтверждена попытками ее фальсификации, или так согласуется с эмпирическими открытиями и так философски последовательна, как Стандартная модель Большого взрыва.

Своего рода соглашение было достигнуто в 2003 году, когда Борде, Гут и Виленкин сформулировали свою теорему, устанавливающую, что любая Вселенная, которая за свою прошлую историю находилась в состоянии космического расширения, не может быть вечной в прошлом, но должна иметь пространственно-временную границу. Теоретики, стремящиеся избежать абсолютного начала Вселенной, ранее всегда могли найти убежище в периоде, предшествовавшем времени Планка. Но теорема Борде-Гута-Виленкина не зависит от какого-либо конкретного физического описания Вселенной до планковского времени, вместо этого она основана на физических рассуждениях, которые будут справедливы независимо от нашей неопределенности относительно той эпохи. Она в одиночку отменяет любые попытки избежать абсолютного начала Вселенной, особенно любимую идею современных космологов - вечную инфляционную Мультивселенную. Конечно, принимая во внимание метафизические проблемы, возникающие в связи с перспективой начала Вселенной, мы можем быть уверены, что стремление предотвратить абсолютное начало, предсказанное Стандартной моделью, не ослабнет. Но у нас нет оснований думать, что такие попытки фальсификации предсказания Стандартной модели приведут к чему-либо, кроме дальнейшего подтверждения ее предсказания начала. Хотя научные данные всегда носят предварительный характер, в данном случае не может быть никаких сомнений в том, на что указывают доказательства.

Научные доказательства 2 предпосылки Космологического аргумента калама:

2 доказательство: Термодинамические свойства Вселенной

Согласно второму закону термодинамики, процессы, происходящие в замкнутой системе, всегда стремятся к состоянию равновесия. Другими словами, если энергия не поступает в систему постоянно, процессы в системе будут иметь тенденцию замедляться и прекращаться. Например, если бы у человека была бутылка, внутри которой был герметичный вакуум, и я ввел бы в нее несколько молекул газа, газ равномерно

распределился бы внутри бутылки. Именно поэтому, когда вы заходите в ванну, вы можете быть уверены, что она будет равной температуры, а не замерзшей на одном конце и кипящей на другом. Ясно, что жизнь была бы невозможна в мире, в котором не действовал бы второй закон термодинамики.

Космологические следствия Второго закона

Наш интерес к закону заключается в том, что происходит, когда он применяется ко Вселенной в целом. Уже в девятнадцатом веке ученые поняли, что применение второго закона ко Вселенной в целом подразумевает мрачный эсхатологический вывод: при наличии достаточного времени Вселенная в конечном итоге придет в состояние равновесия и подвергнется "тепловой смерти". Вселенная достигает этого состояния, дальнейшие изменения невозможны. Вселенная мертва.

Но эта, по-видимому, жесткая проекция подняла еще более глубокий вопрос: если при наличии достаточного времени Вселенная подвергнется тепловой смерти, то почему, если она существовала вечно, она сейчас не находится в состоянии тепловой смерти? Так как она еще не исчезла, это подразумевает, по словам Ричарда Шлегеля, что "каким-то образом Вселенная должна была быть заведена".

Немецкий физик девятнадцатого века Людвиг Больцман предложил смелую гипотезу, чтобы объяснить, почему мы не находим Вселенную в состоянии тепловой смерти или термодинамического равновесия. Больцман выдвинул гипотезу, что Вселенная в целом действительно существует в состоянии равновесия, но что с течением времени колебания в энергетическом уровне происходят то тут, то там по всей Вселенной, так что случайно в одиночку будут существовать изолированные регионы, где существует неравновесие. Больцман называл эти изолированные области "мирами". В ансамбле всех миров случайно должны существовать определенные миры, находящиеся в неравновесном состоянии, и наш просто оказался одним из них.

Проблема с гипотезой Больцмана заключалась в том, что если бы наш мир был просто флуктуацией в море рассеянной энергии, то в подавляющем большинстве случаев более вероятно, что мы должны были бы наблюдать гораздо более крошечную область нарушения равновесия, чем сейчас. Фактически, гипотеза Больцмана, если ее принять, заставила бы нас рассматривать прошлое как иллюзорное, все имело бы лишь видимость возраста, а звезды и планеты рассматривались бы как иллюзорные, так сказать, простые "картинки", поскольку такой мир гораздо более вероятен при условии состояния общего равновесия, чем мир с подлинными, отдаленными во времени и пространстве событиями. Таким образом, гипотеза Больцмана была повсеместно отвергнута научным сообществом, и нынешнее неравновесие обычно считается просто результатом начального состояния низкой энтропии, таинственным образом возникшего в начале Вселенной.

Эсхатологические сценарии

Появление теории относительности и ее применение к космологии изменили форму эсхатологического сценария, предсказанного на основе второго закона термодинамики, но существенно не повлияли на фундаментальный вопрос. Предполагая, что не существует положительной космологической постоянной, подпитывающей расширение Вселенной, это расширение со временем замедлится.

Тогда возникают два радикально отличающихся эсхатологических сценария. Если плотность Вселенной превысит определенное критическое значение, то внутреннее притяжение собственной гравитации Вселенной в конечном итоге преодолеет силу расширения, и Вселенная схлопнется сама по себе в огненном Большом хрусте. Беатрис Тинсли описала такой сценарий:

Если средняя плотность материи во Вселенной достаточно велика, взаимное гравитационное притяжение между телами в конечном итоге замедлит расширение до полной остановки. Затем Вселенная сожмется и схлопнется в горячий огненный шар. Не существует известного физического механизма, который мог бы обратить вспять

катастрофический большой кризис. По-видимому, если Вселенная станет достаточно плотной, ее ждет горячая смерть.

С другой стороны, если плотность Вселенной равна или меньше критического значения, то гравитация не преодолеет силу расширения, и Вселенная будет расширяться вечно со все более медленной скоростью. Тинсли описал судьбу этой Вселенной:

Если Вселенная имеет низкую плотность, ее смерть будет холодной. Она будет расширяться вечно, все медленнее и медленнее. Галактики превратят весь свой газ в звезды, и звезды сгорят. Наше собственное солнце станет холодным, мертвым остатком, плавающим среди трупов других звезд во все более изолированном Млечном Пути.

Недавние открытия дают убедительные доказательства того, что фактически существует положительная космологическая постоянная, которая заставляет космическое расширение ускоряться, а не замедляться. Таким образом, мрачное будущее, предсказанное на основе второго закона, остается принципиально неизменным. Таким образом, сохраняется тот же самый острый вопрос, поднятый классической физикой: почему, если Вселенная существовала вечно, сейчас она не находится в холодном, темном, разреженном и безжизненном состоянии? В отличие от своих предшественников девятнадцатого века, современные физики стали подвергать сомнению неявное предположение о том, что Вселенная вечна в прошлом. Например, Дэвис заключает: "Вселенная не могла существовать вечно. Мы знаем, что конечное время назад должно было быть абсолютное начало".

Осциллирующие модели

В 1960-х и 1970-х годах некоторые ученые пытались избежать этого вывода, утверждая, что Вселенная колеблется взад и вперед от вечности и поэтому никогда не достигает конечного состояния равновесия (рис. 3.4).

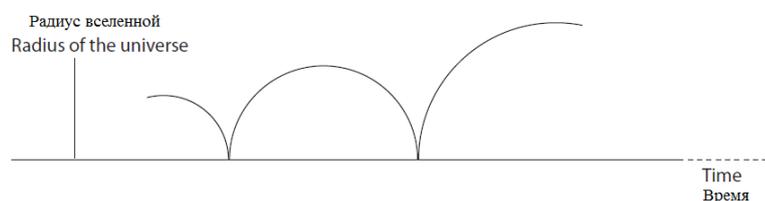

Рис. 3.10: Осциллирующая модель с увеличением энтропии. Из-за сохранения энтропии каждое последующее колебание имеет больший радиус и более длительное время расширения.

Если бы кто-то проследил расширения назад во времени, они становились бы все меньше и меньше. Одна научная группа объясняет: "Эффект производства энтропии будет заключаться в увеличении космического масштаба от цикла к циклу... Таким образом, оглядываясь назад во времени, каждый цикл генерировал меньше энтропии, имел меньшее время цикла и меньший коэффициент расширения цикла, чем цикл, который последовал за ним". Поэтому по словам другой научной группы: "многоцикловая модель имеет бесконечное будущее, но только конечное прошлое". Действительно, астроном Джозеф Силк на основе текущего уровня энтропии во Вселенной оценивает, что она не могла пережить более 100 предыдущих колебаний.

Даже если бы этой трудности удалось избежать, Вселенная, колеблющаяся из вечности в прошлое, потребовала бы бесконечно точной настройки начальных условий, чтобы сохраняться в течение бесконечного числа последовательных скачков. Вселенная, отскакивающая от единственного, бесконечно длительного сжатия, если энтропия увеличивается во время фазы сжатия, несовместима с начальным условием низкой энтропии нашей расширяющейся фазы. Постулирование уменьшения энтропии во время фазы сжатия, чтобы избежать этой проблемы, нарушило бы второй закон.

Детские Вселенные

Есть ли какой-то другой правдоподобный способ сохранить вечность прошлого перед лицом неравновесного состояния Вселенной? Было высказано предположение, что черные дыры могут быть

порталами червоточин, через которые пузырьки энергии ложного вакуума могут туннелировать, чтобы породить новые расширяющиеся дочерние Вселенные, чьи пуповины к нашей Вселенной могут в конечном итоге оборваться, когда червоточины закроются, оставив детскую Вселенную независимо существующим пространством-временем (рис. 3.11). Возможно, мы могли бы вообразить, что наша наблюдаемая Вселенная - всего лишь один из недавно родившихся потомков бесконечно старой, существовавшей ранее Вселенной.

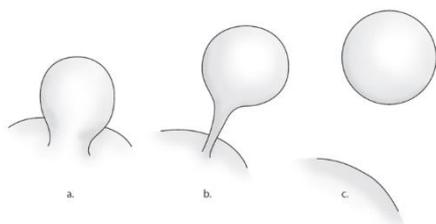

Рис. 3.11. Рождение детской Вселенной. Детская Вселенная, возникшая из своей материнской Вселенной, в конечном итоге становится несвязанным и причинно изолированным пространством-временем.

Гипотеза о том, что наша Вселенная порождает будущее потомство с помощью такого механизма, была предметом спора между Стивеном Хокингом и Джеймсом Прескиллом. Хокинг в 2004 году, наконец, признал, в результате события, широко освещавшегося в прессе, что он проиграл (то есть данный механизм неверен).

Даже если бы Хокинг выиграл пари, можно ли в любом случае успешно экстраполировать такой эсхатологический сценарий в прошлое, чтобы наша Вселенная была одной из дочерних Вселенных, порожденных материнской Вселенной или бесконечным рядом предков? Похоже, что нет, поскольку, в то время как такие дочерние Вселенные кажутся черными дырами наблюдателям в материнской Вселенной, наблюдатель в самой дочерней Вселенной увидит Большой взрыв как белую дыру, извергающую энергию. Но это резко контрастирует с нашим наблюдением Большого взрыва как события с низкой энтропией и сильно ограниченной геометрической структурой.

Инфляционная Мультивселенная

Согласно общей инфляционной теории, наша Вселенная существует в истинном вакуумном состоянии с плотностью энергии, близкой к нулю; но ранее она существовала в ложном вакуумном состоянии с очень высокой плотностью энергии. Если мы предположим, что условия, определяющие плотность энергии и эволюцию состояния ложного вакуума, были правильными, тогда ложный вакуум будет расширяться так быстро, что, когда он распадается на пузырьки истинного вакуума, "пузырьковые Вселенные", образовавшиеся в этом море ложного вакуума, хотя сами расширяются с огромной скоростью, не успеют за расширением ложного вакуума и поэтому будут все более и более разделенными со временем (рис. 3.12).

Предлагаемое решение страдает тем же недостатком, что и гипотеза Больцмана. В Мультивселенной с вечно раздувающимся вакуумом большая часть объема будет не способна поддерживать наблюдателей. Было бы в подавляющем большинстве случаев более вероятно, что на самом деле не существует огромной упорядоченной Вселенной, несмотря на наши наблюдения; все это иллюзия. Действительно, наиболее вероятным состоянием, адекватным для поддержки наших упорядоченных наблюдений, является меньшая "Вселенная", состоящая из единственного мозга, который появляется из беспорядка в результате тепловых колебаний. По всей вероятности, тогда существуете только вы, и все, что вы наблюдаете вокруг себя, даже ваше физическое тело, иллюзорно!

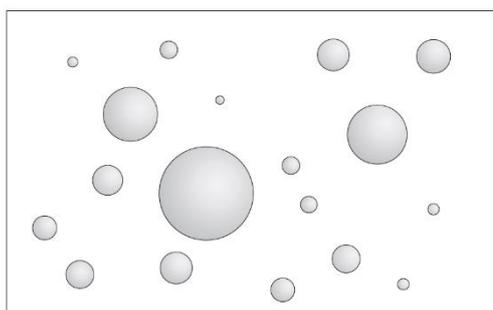

Рис. 3.12. Пузырьки истинного вакуума в море ложного вакуума. По мере того, как раздувающийся ложный вакуум распадается, в ложном вакууме образуются пузырьки истинного вакуума, каждый из которых составляет расширяющуюся Вселенную. Несмотря на быстрое расширение, пузырьки не будут сливаться, потому что ложный вакуум продолжает расширяться с еще более высокой скоростью.

В любом случае, в настоящее время широко признано, что инфляционная Вселенная с вечным будущим, которая является

непременным условием для проекта Мультивселенной, не может быть вечной в прошлом. Таким образом, попытка возродить гипотезу Больцмана опирается на механизм, который сам по себе требует конечности прошлого и, следовательно, начала времени и пространства.

Резюме

Термодинамика подразумевает, что Вселенная имела начало. В определенном отношении доказательства термодинамики даже более впечатляющи, чем доказательства, предоставляемые расширением Вселенной. Термодинамика так хорошо установлена, что эта область является практически закрытой наукой. Даже если нам это может не понравиться, заключает Дэвис, мы должны сказать на основе термодинамических свойств Вселенной, что энергия Вселенной каким-то образом была просто "заложена" при сотворении в качестве начального условия. До сотворения мира, говорит Дэвис, Вселенная просто не существовала.

2) Вывод: у Вселенной есть причина

Природа первопричины

Концептуальный анализ позволяет нам восстановить ряд поразительных свойств, которыми должно обладать такое сверхъестественное существо. Ибо, как причина пространства и времени, эта сущность должна превосходить пространство и время и, следовательно, существовать вневременно и внепространственно (по крайней мере, вне Вселенной). Следовательно, эта трансцендентная причина должна быть неизменной и нематериальной, поскольку безвременье влечет за собой неизменность, а неизменность подразумевает нематериальность. Такая причина должна быть безначальной и беспричинной, по крайней мере в смысле отсутствия каких-либо предшествующих причинных условий, поскольку не может быть бесконечного регресса причин. Бритва Оккама (принцип, который гласит, что мы не должны умножать причины сверх необходимости) срежет дальнейшие причины. Эта сущность, должно быть, невообразимо могущественна, поскольку она создала Вселенную без какой-либо материальной причины.

Наконец, и это самое примечательное, такую трансцендентную причину вполне можно считать личной. Для такого вывода можно привести три причины.

2.1. Во-первых, как Ричард Суинберн указывает, существует два типа причинно-следственных объяснений:

- научные объяснения в терминах законов и начальных условий;
- личные объяснения в терминах агентов и их воли.

Например, если я прихожу на кухню и вижу, что чайник кипит, и я спрашиваю Яну: "Почему чайник кипит?" она может ответить: "Тепло пламени передается через медное дно чайника воде, увеличивая кинетическую энергию молекул воды, так что они вибрируют так сильно, что нарушают поверхностное натяжение воды и выбрасываются в виде пара". Или она может сказать: "Я поставила его, чтобы приготовить чашку чая. Хочешь немного?" Первое дает научное объяснение, второе - личное объяснение. Каждое из них является совершенно законной формой объяснения; действительно, в определенных контекстах было бы совершенно неуместно давать одно, а не другое. Первое (начальное) состояние Вселенной не может иметь научного объяснения, поскольку перед ним ничего нет, и поэтому оно не может быть объяснено с точки зрения законов, действующих на начальные условия. Оно может быть объяснено только с точки зрения агента и его воли, личного объяснения.

2.2. Во-вторых, личность причины Вселенной подразумевает ее безвременьем и нематериальностью. Единственные известные нам сущности, которые могут обладать такими свойствами, - это либо разум, либо абстрактные объекты, такие как числа. Но абстрактные объекты не состоят в причинно-следственных связях. Действительно, их некаузальная природа является определяющей для абстрактных объектов; именно

поэтому мы называем их абстрактными. Числа, например, ничего не могут вызывать. Следовательно, трансцендентная причина происхождения Вселенной должна быть порядка разума.

2.3. В-третьих, этот же вывод также вытекает из того факта, что в данном случае мы имеем происхождение временного следствия от вневременной причины. Мы пришли к выводу, что начало Вселенной было следствием первопричины. Эта причина не может иметь начала своего существования или какой-либо предшествующей причины. Также не может быть никаких изменений в этой причине, ни в ее природе, ни в действиях, до начала Вселенной. Она просто существует без изменений, без начала, и конечное время назад она привела к существованию Вселенной. Но это чрезвычайно странно. Причина вечна, и все же следствие, которое она произвела, не вечно, а начало существовать конечное время назад. Как это может быть? Если необходимые и достаточные условия для получения эффекта вечны, то почему бы и эффекту не быть вечным? Как может причина существовать без следствия? Для иллюстрации: предположим, что причиной замерзания воды являются минусовые температуры. Если бы температура всегда была ниже нуля градуса по Цельсию, то любая вода вокруг была бы вечно заморожена. Если причина существует вечно, следствие также должно существовать вечно. Но это подразумевает, что если бы причина Вселенной существовала вечно, Вселенная также существовала бы вечно. А мы знаем, что это ложь.

Кажется, есть только один выход из этой дилеммы, и он заключается в том, чтобы сказать, что причиной возникновения Вселенной является личный агент, который свободно выбирает создание Вселенной во времени. Философы называют этот тип причинности "причинно-следственной связью агента", и поскольку агент свободен, он может инициировать новые эффекты, свободно создавая условия, которых ранее не было. Например, человек, сидящий неизменным от вечности, может свободно захотеть встать; таким образом, временный эффект возникает от вечно существующего агента. Точно так же конечное время назад Творец, наделенный свободной волей, мог бы свободно создать мир в тот момент. Таким образом, Творец мог бы существовать без изменений и вечно, но предпочел бы создать мир во времени. Под "выбором" нужно понимать не то, что Творец меняет свое мнение о решении творить, а то, что он свободно и вечно намеревается создать мир с началом. Таким образом, используя свою причинную силу, он приводит к тому, что возникает мир с началом. Таким образом, причина вечна, а следствие - нет. Таким образом, возможно, что временная Вселенная пришла к существованию по вечной причине: по свободной воле личного Творца.

Таким образом, на основе концептуального анализа вывода, подразумеваемого космологическим аргументом калама, мы можем сделать вывод, что существует личный Творец Вселенной, который беспричинен, безначален, неизменен, нематериален, безвременен, не имеет пространства и невообразимо могуществен. Это, как обычно замечал Фома Аквинский, то, что все подразумевают под "Богом".

Существование Бога, 2 часть.

1) Телеологический аргумент

Адекватность объяснения неodarвинистских механизмов случайных мутаций и естественного отбора в отношении наблюдаемой биологической сложности была подвергнута резкому сомнению, поскольку достижения в микробиологии помогли раскрыть захватывающую дух сложность микромеханики отдельной клетки, не говоря уже об организмах более высокого уровня. Область исследований происхождения жизни находится в смятении, поскольку все старые сценарии химического происхождения жизни в первичном бульоне рухнули, и никакой новой, лучшей теории на горизонте нет. Научное сообщество было ошеломлено своим открытием того, насколько сложный и чувствительный комплекс начальных условий должен быть задан, чтобы Вселенная даже допускала возникновение и эволюцию разумной жизни. Биологи по большей части крайне неохотно рассматривали гипотезу о замысле, чтобы даже просто позволить креационистам говорить; но космологи, в значительной степени не запятанные этим противоречием, были гораздо более

открыты для серьезного рассмотрения альтернативы дизайна. Открытие космической тонкой настройки для разумной жизни привело многих ученых к выводу, что такой тонкий баланс физических констант и величин, который необходим для жизни, не может быть рассмотрен как простое совпадение, но требует какого-то объяснения.

Космическая тонкая настройка

Физические законы природы, когда им дается математическое выражение, содержат различные константы (например, гравитационную постоянную). Вселенная, управляемая такими законами, может характеризоваться любым из широкого диапазона значений этих констант. Под "тонкой настройкой" подразумевается, что небольшие отклонения от фактических значений рассматриваемых констант и величин сделали бы Вселенную непригодной для жизни.

Можно привести различные примеры космической тонкой настройки. Мир обусловлен главным образом значениями фундаментальных констант α (постоянная тонкой структуры или электромагнитное взаимодействие), α_G (гравитация), α_w (слабое взаимодействие), α_s (сильное взаимодействие) и m_p/m_e (отношение массы протона к массе электрона). Когда этим константам или силам присваиваются разные значения, обнаруживается, что доля наблюдаемых Вселенных, то есть Вселенных, способных поддерживать разумную жизнь, поразительно мала. Даже незначительное изменение некоторых из этих значений сделало бы жизнь невозможной.

Непрофессионалы могут подумать, что если бы константы и величины приняли другие значения, то вполне могли бы развиваться другие формы жизни. Но это не тот случай. Под "жизнью" ученые подразумевают свойство организмов поглощать пищу, извлекать из нее энергию, расти, приспосабливаться к окружающей среде и размножаться. Суть в том, что для того, чтобы Вселенная допускала жизнь, определенную таким образом, какую бы форму ни принимали организмы, константы и количества должны быть непостижимо точно настроены. Без тонкой настройки не существовало бы даже атомной материи или химии, не говоря уже о планетах, на которых могла бы развиваться жизнь!

Иногда люди начинают возражать, что во Вселенных, управляемых другими законами природы, такие катастрофические последствия могут не быть вызваны изменением значений констант и величин. Нам не следует отрицать такую возможность. Возможно, во Вселенной, управляемой другими уравнениями, гравитационная постоянная G могла бы иметь совершенно другое значение, и жизнь все еще существовала. Но такие Вселенные не имеют отношения к аргументу. Все, что нам нужно показать, это то, что среди возможных Вселенных, управляемых теми же уравнениями (но имеющих разные значения констант и величин), что и реальная Вселенная, Вселенные, допускающие жизнь, чрезвычайно маловероятны. Джон Лесли приводит следующую иллюстрацию: представьте себе одинокую муху, отдыхающую на большом пустом участке стены. Производится одиночный выстрел, и пуля попадает в муху. Даже если остальная часть стены за пределами пустой области покрыта мухами, так что случайно выпущенная пуля, вероятно, попала бы в одну из них, тем не менее остается крайне маловероятным, что одиночная, случайно выпущенная пуля поразила бы одинокую муху в пределах большой пустой области.

Объяснение точной настройки

Данная тонкая настройка Вселенной, по-видимому, демонстрирует присутствие проектирующего разума. Вывод о дизайне лучше всего рассматривать не как пример рассуждения по аналогии (как это часто делается), а как пример вывода о наилучшем объяснении.

Телеологический аргумент, апеллирующий к космической тонкой настройке, может быть сформулирован следующим образом:

- 1) Тонкая настройка Вселенной обусловлена либо физической необходимостью, либо случайностью, либо замыслом.
- 2) Она не связана с физической необходимостью или случайностью.
- 3) Следовательно, она связана с дизайном.

Три альтернативных варианта точной настройки

Предпосылка (1), правильно понятая, не должна вызывать споров. Напомним, что под тонкой "настройкой" космологи не подразумевают "спроектированный" или "намеренно приспособленный к высоким спецификациям" или какое-то подобное намеренное выражение; это сделало бы аргумент сомнительным. Скорее, "тонкая настройка" - это нейтральное выражение, имеющее отношение к тому, что константы и величины как раз подходят для существования разумной жизни. Нет никаких сомнений в том, что Вселенная точно настроена в этом нейтральном смысле.

Предпосылка (1), по-видимому, исчерпывает все альтернативы. Если кто-то может придумать другую альтернативу, то он волен предложить ее. В отсутствие конкретного предложения у нас есть основания полагать, что (1) включает в себя все альтернативы, поскольку необходимость и случайность, по-видимому, исчерпывают альтернативы замыслу. Таким образом, обоснованность аргументации будет зависеть от правдоподобности предпосылки (2).

Физическая необходимость

Согласно этой альтернативе, константы и величины должны иметь те значения, которые они имеют, и на самом деле не было ни малейшего шанса на то, что Вселенная не допускает существования жизни. Эта альтернатива кажется чрезвычайно неправдоподобной. Она требует от нас веры в то, что Вселенная, не допускающая жизнь, практически физически невозможна. Но, конечно, она (Вселенная, не допускающая жизнь) кажется возможной. Если бы первичная материя и антиматерия были в других пропорциях, если бы Вселенная расширялась чуть медленнее, если бы энтропия Вселенной была незначительно больше, любая из этих корректировок и многое другое помешало бы созданию Вселенной, допускающей жизнь, и все это кажется вполне возможным физически. Человек, утверждающий, что Вселенная должна быть пригодной для жизни, придерживается радикальной линии, которая требует веских доказательств.

Но таковых нет; эта альтернатива просто выдвигается как голая возможность. Иногда физики действительно говорят о еще не открытой теории всего (Т.О.Е.), но такая номенклатура, как и многие красочные названия, данные научным теориям, вводит в заблуждение. Т.О.Е. на самом деле имеет ограниченную цель - представить единую теорию четырех фундаментальных сил природы, свести гравитацию, электромагнетизм, сильное взаимодействие и слабое взаимодействие к одной фундаментальной силе, переносимой одной фундаментальной частицей. Мы надеемся, что такая теория объяснит, почему эти четыре силы принимают те значения, которые они имеют, но она даже не попытается объяснить буквально все. Например, согласно самому многообещающему кандидату на Т.О.Е. на сегодняшний день, теории супер-струн или М-теории, физическая Вселенная должна быть 11-мерной, но почему Вселенная должна обладать именно таким числом измерений, теория не рассматривает. Более того, М-теория не может однозначно предсказать нашу Вселенную. Стивен Хокинг недавно затронул этот вопрос на конференции по космологии в Калифорнийском университете в Дэвисе. Альтернативные варианты, которые Хокинг называет на поставленный вопрос представляют собой именно те три альтернативы, которые изложены в предпосылке (1). Хокинг утверждает, что первая альтернатива, физическая необходимость, - это тщетная надежда: "М-теория не может предсказать параметры стандартной модели. Очевидно, что значения параметров, которые мы измеряем, должны быть совместимы с развитием жизни.... Но в пределах

антропогенно допустимого диапазона параметры могут иметь любые значения. Вот вам и теория струн, предсказывающая постоянную тонкой структуры". В заключение он сказал,

Даже когда мы поймем окончательную теорию, она мало что скажет нам о том, как возникла Вселенная. Она не может предсказать размеры пространства-времени, калибровочную группу или другие параметры низкоэнергетической эффективной теории.... Она не будет определять, как эта энергия делится между обычной материей и космологической постоянной или квинтэссенцией.... Итак, вернемся к вопросу.... Предсказывает ли теория струн состояние Вселенной? Ответ заключается в том, что не предсказывает. Это позволяет создать обширный ландшафт возможных Вселенных, в которых мы занимаем антропологически разрешенное место.

Соображения случайности

Что же тогда можно сказать об альтернативе случайности? Можно попытаться устранить эту гипотезу либо апеллируя к определенной сложности космической тонкой настройки, либо аргументируя, что точная настройка значительно более вероятна по замыслу (теизм), чем по случайной гипотезе (атеизм). Иногда возражают, что бессмысленно говорить о вероятности существования нашей тонко настроенной Вселенной, потому что, в конце концов, существует только одна Вселенная. Но следующая иллюстрация Джона Барроу проясняет в каком смысле Вселенная, допускающая жизнь, невероятна. Возьмите лист бумаги и поставьте на нем красную точку. Эта точка представляет нашу Вселенную. Теперь слегка измените одну или несколько точно настроенных констант и физических величин, которые находятся в центре нашего внимания. В результате мы имеем описание другой Вселенной, которую мы можем представить, как новую точку в непосредственной близости от первой. Если этот новый набор констант и величин описывает Вселенную, допускающую жизнь, выделите его красной точкой; если он описывает Вселенную, которая не допускает жизнь, выделите его синей точкой. Теперь повторите процедуру произвольное количество раз, пока лист не заполнится точками. В итоге получается море синего цвета с несколькими точечками красного. Именно в этом смысле крайне маловероятно, чтобы Вселенная допускала существование жизни.

Иллюстрация Барроу также помогает избежать возможного недоразумения. Некоторые люди говорят, что существование любой Вселенной одинаково невероятно, и все же какая-то Вселенная должна существовать. Говорят, что тонкая настройка Вселенной подобна лотерее, в которой победа любого индивидуума фантастична и в равной степени невероятно, но которую какой-то индивидуум должен выиграть. Точно так же, как победитель такой лотереи не должен делать вывод, что лотерея должна быть сфальсифицирована только потому, что он выиграл, так и мы не должны делать вывод, что существует космический дизайнер только потому, что существует наша Вселенная. Ошибка в этом рассуждении заключается в том, что мы не пытаемся объяснить существование нашей Вселенной; скорее, существование Вселенной, допускающей жизнь, требует объяснения. Мы спрашиваем не о том, почему существует наша точка, а о том, почему существует красная точка. Таким образом, правильной аналогией тонкой настройки Вселенной является лотерея, в которой один белый шар смешивается с миллиардом миллиардов черных шаров, а затем шарик выбирается случайным образом из коллекции. Правда, что любой шар, который скатится по желобу, будет фантастическим и в равной степени невероятным; тем не менее, в подавляющем большинстве случаев более вероятно, что какой бы шар ни скатился по желобу, он будет черным, а не белым. Аналогичным образом, существование любой конкретной Вселенной столь же невероятно; но непостижимо более вероятно, что какая бы Вселенная ни существовала, она будет скорее не допускать жизнь, чем разрешать ее. Именно огромная, конкретизированная невероятность Вселенной, допускающей жизнь, представляет собой препятствие для гипотезы случайности.

Проектная гипотеза (гипотеза дизайна)

Смысл гипотезы замысла заключается в том, что существует Космический Проектировщик, который точно настроил начальные условия Вселенной для разумной жизни. Такая гипотеза дает личное объяснение тонкой настройки Вселенной.

Является ли это объяснение неправдоподобным? Недоброжелатели дизайна иногда возражают, что в соответствии с этой гипотезой сам Космический Дизайнер остается необъяснимым. Это возражение Ричард Докинз называет "центральным аргументом книги" "Заблуждение Бога".

Он резюмирует свой аргумент следующим образом:

- 1) Одной из величайших проблем, стоящих перед человеческим интеллектом, было объяснение того, как возникает сложный, невероятный вид замысла во Вселенной.
- 2) Естественный соблазн состоит в том, чтобы приписать внешний вид дизайна самому фактическому дизайну.
- 3) Искушение является ложным, потому что гипотеза дизайнера сразу же поднимает более серьезную проблему того, кто разработал дизайнера.
- 4) Наиболее остроумным и убедительным объяснением является дарвиновская эволюция путем естественного отбора.
- 5) У нас нет эквивалентного объяснения физики.
- 6) Мы не должны терять надежду на лучшее объяснение, возникающее в физике, что-то столь же мощное, как дарвинизм для биологии.

Следовательно, Бога почти наверняка не существует.

Этот аргумент вызывает раздражение, потому что атеистический вывод "Следовательно, Бога почти наверняка не существует" не следует из шести предыдущих утверждений, даже если мы признаем, что каждое из них истинно и оправдано. Самое большее, что из этого следует, это то, что мы не должны делать вывод о существовании Бога на основании появления замысла во Вселенной. Но этот вывод вполне совместим с существованием Бога и даже с нашей обоснованной верой в существование Бога. Может быть, нам следует верить в Бога на основе космологического аргумента или онтологического аргумента или морального аргумента. Может быть, наша вера в Бога вообще не основана на аргументах, а основана на религиозном опыте или божественном откровении. Дело в том, что отказ от аргументов в пользу существования Бога никак не доказывает, что Бога не существует или даже что вера в Бога неоправданна.

В любом случае, некоторые из шагов аргументации Докинза правдоподобно ложны. Шаг (5) ссылается на космическую тонкую настройку, которая была в центре нашего обсуждения. У Докинза нет никаких объяснений этому, и поэтому выраженная надежда на шаге (6) представляет собой не что иное, как веру натуралиста. Кроме того, рассмотрим шаг (3). Утверждение Докинза здесь заключается в том, что вывод о замысле как о лучшем объяснении сложного порядка Вселенной не оправдан, потому что тогда возникает новая проблема: кто создал Дизайнера? Этот ответ является ошибочным по крайней мере по двум пунктам. Во-первых, для того, чтобы признать объяснение лучшим, не обязательно иметь объяснение самого объяснения. Это элементарный момент, касающийся вывода о наилучшем объяснении, как оно понимается в философии науки. Если бы археологи, копающиеся в земле, обнаружили предметы, похожие на наконечники стрел, топоров и черепки глиняной посуды, они были бы правы, сделав вывод, что эти артефакты не являются случайным результатом осаждения и метаморфозы, а принадлежат какой-то неизвестной группе людей, даже если у них не было объяснения того, кем были эти люди или что они делали, откуда они пришли. Для того, чтобы признать объяснение лучшим, не обязательно быть в состоянии объяснить это объяснение. На самом деле, такое требование привело бы к бесконечному регрессу объяснений, так что ничто никогда не могло бы быть объяснено, и наука была бы уничтожена! Таким образом, в рассматриваемом случае, чтобы признать, что разумный замысел является лучшим объяснением появления замысла во Вселенной, не нужно быть в состоянии объяснить Дизайнера. Во-вторых,

фундаментальная ошибка Докинза заключается в его предположении, что божественный Конструктор - это сущность, сравнимая по сложности со Вселенной. Как невоплощенный разум, Бог - удивительно простая сущность. Как нефизическая сущность, разум не состоит из частей, и его основные свойства, такие как самосознание, рациональность и воля, необходимы для него. В отличие от случайной и разнообразной Вселенной со всеми ее необъяснимыми константами и величинами, божественный разум поразительно прост. Конечно, у такого разума могут быть сложные идеи - он может думать, например, об исчислении бесконечно малых, - но сам по себе разум является удивительно простой сущностью. Докинз, очевидно, спутал идеи разума, которые, действительно, могут быть сложными, с самим разумом, который является невероятно простой сущностью.

Поэтому из трех предложенных альтернатив - физической необходимости, случайности или замысла - наиболее правдоподобной является гипотеза замысла. Таким образом, телеологический аргумент, основанный на тонкой настройке Вселенной, хорошо зарекомендовал себя как здравый и убедительный аргумент для Проектировщика космоса.

2) Моральный аргумент

Как и космологический аргумент, моральный аргумент представляет собой семейство разнообразных аргументов в пользу существования Бога, но в данном случае - исходящих из моральных соображений. Версия, которую автор считает наиболее убедительной, - это аргумент в пользу Бога на основе объективности моральных ценностей и обязанностей. Очень простая и понятная формулировка этого аргумента выглядит следующим образом:

- 1) Если Бога не существует, то объективных моральных ценностей и обязанностей не существует.
- 2) Объективные моральные ценности и обязанности действительно существуют.
- 3) Следовательно, Бог существует.

Бог и объективная мораль

Каждый из нас руководствуется в своей жизни, пусть и непоследовательно, определенным набором ценностей. Но являются ли ценности, которыми мы дорожим и которыми руководствуемся в своей жизни, простыми социальными условностями, сродни вождению по левой или правой стороне дороги, или простое выражение личных предпочтений сродни пристрастию к определенным продуктам, а не к другим? Действительны ли они независимо от нашего представления о них, и если да, то на чем они основаны? Есть ли вещи, которые я не должен делать, и вещи, которые я должен делать? Чувство долга - всего лишь иллюзия, обусловленная социологической и психологической обусловленностью? Многие философы утверждали, что если Бога не существует, то мораль в конечном счете субъективна и ни к чему не обязывает. Мы могли бы действовать точно так же, как действуем на самом деле, но в отсутствие Бога такие действия больше не будут считаться добрыми или злыми, правильными или неправильными, поскольку в отсутствие Бога, объективных моральных ценностей и обязанностей не существует.

Когда мы говорим о моральных ценностях, мы говорим о том, хорошо что-то или плохо; когда мы говорим о моральных обязанностях, нас интересует правильно это или неправильно. Хотя мы склонны приравнивать то, что правильно к тому, что хорошо, а то, что неправильно, к тому, что плохо, небольшое размышление показывает, что это ошибочно. Правильное и неправильное имеют отношение к моральным обязательствам, к тому, что я должен или не должен делать. Но очевидно, что я морально не обязан что-то делать только потому, что мне было бы хорошо это сделать. Например, стать химиком - это хорошо, но это не означает, что поэтому мой долг - стать химиком. Потому что также хорошо стать пожарным, дипломатом или врачом, а я не могу стать ими всеми.

В предпосылке (1) нас интересует вопрос, существовало ли бы без Бога объективное различие между добром и злом, а также между правильным и неправильным. Сказать, что существуют объективные моральные ценности, значит сказать, что что-то является добром или злом, независимо от того, верит ли в это какое-либо человеческое существо. Точно так же сказать, что у нас есть объективные моральные обязанности, значит сказать, что определенные действия являются правильными или неправильными для нас, независимо от того, считает ли их таковыми какое-либо человеческое существо. Например, сказать, что холокост был объективно неправильным, значит сказать, что он был неправильным, даже несмотря на то, что нацисты, которые его осуществили, думали, что это было правильно, и это все равно было бы неправильно, даже если бы нацисты выиграли Вторую мировую войну и преуспели в уничтожении или промывании мозгов всем, кто с ними не соглашался, чтобы все поверили, что холокост был правильным.

Если теизм ложен, зачем думать, что человеческие существа обладают объективной моральной ценностью? В конце концов, с натуралистической точки зрения, в людях нет ничего особенного. Они просто случайные побочные продукты природы, которые эволюционировали относительно недавно на бесконечно малой пылинке, называемой планетой Земля, затерянной где-то во враждебной и бессмысленной Вселенной, и которые обречены погибнуть индивидуально и коллективно за относительно короткое время. Философы-атеисты, которые являются гуманистами, похоже, не сталкивались лицом к лицу с последствиями своего натурализма. С натуралистической точки зрения моральные ценности - это всего лишь побочные продукты социально-биологической эволюции. Подобно группе бабуинов, которая проявляет кооперативное поведение и даже альтруистическое, жертвенное поведение, потому что эволюция определила, что это выгодно в борьбе за выживание, так и их двоюродные братья-приматы *homo sapiens* демонстрируют аналогичное поведение по той же причине. Как объясняет философ науки Майкл Русе,

Позиция современного эволюциониста... заключается в том, что люди осознают мораль... потому что такое осознание имеет биологическую ценность. Мораль - это биологическая адаптация в не меньшей степени, чем руки, ноги и зубы.... Рассматриваемая как рационально оправданный набор утверждений о чем-то объективном, этика иллюзорна. Я ценю, что, когда кто-то говорит: "Возлюби ближнего твоего, как самого себя", они думают, что имеют в виду нечто большее, чем самих себя.... Тем не менее... такое упоминание действительно не имеет основы. Мораль - это всего лишь помощь в выживании и размножении... и любой более глубокий смысл иллюзорен.

Если теизм ложен, трудно понять, какая основа остается для утверждения объективных моральных ценностей и, в частности, особой ценности человеческих существ. Почему вы думаете, что если бы Бога не существовало, у нас были бы какие-то моральные обязательства что-либо делать? Кто или что налагает на нас эти моральные обязанности? Как говорит Тейлор, "концепция морального долга непонятна отдельно от идеи Бога. Слова остаются, но их значение исчезло".

Таким образом, если атеизм истинен, становится невозможным осуждать войну, угнетение или преступление как зло. Также нельзя восхвалять братство, равенство или любовь как благо. Не имеет значения, что вы делаете, потому что нет правильного и неправильного; все дозволено. Некоторые действия - скажем, изнасилование или инцест - могут быть невыгодны с биологической или социологической точки зрения, и поэтому в ходе человеческого развития они стали табу. Но это абсолютно ничего не говорит о том, что изнасилование или инцест на самом деле являются неправильными. С атеистической точки зрения, нет ничего плохого в том, чтобы кого-то насилловать. Такое поведение происходит постоянно в животном мире. Если, как утверждает Курц, "моральные принципы, которые управляют нашим поведением, коренятся в привычках и обычаях, чувствах и моде", то насильник, решивший пренебречь стадной моралью, ничего не делает более серьезного, чем ведет себя немодно. Так что, если теизм ложен, очень трудно понять, какая основа остается для объективных моральных обязанностей.

Вопрос не в том: должны ли мы верить в Бога, чтобы жить нравственной жизнью? Нет никаких оснований думать, что как атеисты, так и теисты не могут жить так, как мы обычно называем хорошей и достойной жизнью. Точно так же вопрос не в том, можем ли мы сформулировать систему этики без ссылки на Бога?

Если нетеист признает, что человеческие существа действительно имеют объективную ценность, то нет никаких оснований думать, что он не может разработать систему этики, с которой теист также в значительной степени согласился бы. Или, опять же, вопрос не в том: можем ли мы признать существование объективных моральных ценностей без ссылки на Бога? Теист, как правило, утверждает, что человеку не обязательно верить в Бога, чтобы признать, скажем, что мы должны любить наших детей. Все вышеприведенные недоразумения в аргументации основаны на путанице существования Бога с верой в существование Бога. Аргумент заключается не в том, что вера в существование Бога необходима для объективной реальности моральных ценностей и обязанностей, но это Бог необходим для объективной реальности моральных ценностей и обязанностей. Также не является аргументом и то, что Бог необходим для нашего знания моральных ценностей и обязанностей.

Какой ответ могут дать натуралистические мыслители на предпосылку (1)? Некоторые философы, в равной степени не желая привязывать моральные ценности к какой-то нетеистической трансцендентной основе, например, к Богу, пытаются сохранить существование объективных моральных принципов или моральных свойств в контексте натуралистического мировоззрения. Но сторонники таких теорий, как правило, не в состоянии обосновать свою отправную точку. Если Бога нет, то трудно увидеть какие-либо основания думать, что стадная мораль, выработанная *homo sapiens*, объективно верна или что свойство моральной доброты проявляется в определенных естественных состояниях таких существ.

Могут ли моральные ценности и обязанности быть правдоподобно закреплены на какой-то трансцендентной, нетеистической основе? Давайте назовем этот взгляд атеистическим моральным платонизмом. Атеистические моральные платоники утверждают, что объективные моральные ценности действительно существуют, но не основаны на Боге. Моральные ценности не имеют дальнейшего основания. Они просто существуют. Однако трудно даже понять эту точку зрения. Во-первых, что означает, например, что моральная ценность "справедливость" просто существует? Трудно понять, что с этим делать. Ясно, что имеется в виду, когда говорят, что человек справедлив; но вызывает недоумение, когда говорят, что в отсутствие каких-либо людей существует сама справедливость. Моральные ценности, по-видимому, существуют как свойства людей, а не как простые абстракции - или, во всяком случае, трудно понять, что значит для моральной ценности существовать как простая абстракция. Любопытно, что, поскольку абстрактный объект справедливости сам по себе не является справедливым, из этого, по-видимому, следует, что в отсутствие каких-либо людей справедливости не существует - что по-видимому, противоречит этой гипотезе. Атеистические моральные платоники, похоже, не имеют никакого адекватного основания в реальности для моральных ценностей, а просто оставляют их плавающими в непонятном виде.

Во-вторых, природа морального долга кажется несовместимой с атеистическим моральным платонизмом. Давайте предположим ради аргументации, что моральные ценности действительно существуют независимо от Бога. Предположим, что такие ценности, как милосердие, справедливость, любовь, терпимость и тому подобное, просто существуют. Как это влечет за собой какие-либо моральные обязательства для меня? Почему? Есть ли у меня моральный долг, скажем, быть милосердным? Кто или что возлагает на меня такие обязательства? С этой точки зрения моральные пороки, такие как жадность, ненависть и эгоизм, также предположительно существуют как абстрактные объекты. Почему я обязан выстраивать свою жизнь в соответствии с одним набором этих абстрактно существующих объектов, а не с каким-либо другим? Теизм же, напротив, обеспечивает правдоподобную основу для морального долга.

В-третьих, фантастически невероятно, чтобы именно такое существо возникло в результате слепого эволюционного процесса, соответствующего абстрактно существующей сфере моральных ценностей. Если вдуматься, это кажется совершенно невероятным совпадением. Это почти так, как если бы моральная сфера знала, что мы придем. Как заметил Уильям Сорли, гораздо более правдоподобно рассматривать как естественную, так и моральную сферы как находящиеся под гегемонией божественного Творца и

Законодателя, чем думать, что эти два совершенно независимых порядка реальности просто случайно соединились.

Таким образом, при атеистическом, натуралистическом мировоззрении просто кажется, что нет никаких оснований для утверждения существования объективных моральных ценностей и обязанностей. Конечно, у нас есть чувство морали, но в натурализме это чувство - иллюзия, порожденная социобиологической обусловленностью.

Объективность моральных ценностей и обязанностей

Предпосылка (2) морального аргумента утверждает, что на самом деле объективные моральные ценности и обязанности действительно существуют.

Как подчеркнул Сорли, нет причин в большей степени отрицать объективную реальность моральных ценностей, нежели объективную реальность физического мира. При отсутствии какого-либо потенциального разрушителя мы рационально доверяем своему восприятию, будь то сенсорное (чувственное) или моральное.

Большинство из нас думает, что на моральном опыте мы действительно постигаем объективные ценности и обязательства. Выступая несколько лет назад в кампусе канадского университета, автор заметил плакат, вывешенный Центром сексуального насилия и информации. В нем говорилось: "Сексуальное насилие: никто не имеет права издеваться над ребенком, женщиной или мужчиной". Большинство из нас признают, что сексуальное насилие над другим человеком - это неправильно. Такие действия, как изнасилование, пытки, жестокое обращение с детьми, - это не просто социально неприемлемое поведение, это моральная мерзость. Точно так же любовь, великодушие, равенство и самопожертвование являются действительно хорошими. Люди, которые не видят этого, просто морально неполноценны, и нет никаких причин позволять их ослабленному зрению ставить под сомнение то, что мы видим ясно.

Дилемма Эвтифро

Из этих двух предпосылок логически следует, что Бог существует. Самое популярное возражение, выдвигаемое против морального аргумента, по сути, является вызовом основанию моральных ценностей и обязанностей на Боге. Возражение, впервые зафиксированное в диалоге Платона и Эвтифрона, звучит следующим образом: либо что-то хорошо, потому что так хочет Бог, либо Бог желает чего-то, потому что это хорошо. Если это хорошо только потому, что так хочет Бог, тогда то, что хорошо, становится произвольным. Бог мог бы пожелать, чтобы ненависть и зависть были благом, и тогда мы были бы обязаны ненавидеть и завидовать друг другу. Но это кажется неправдоподобным; по крайней мере, некоторые моральные блага кажутся необходимыми. Но если вместо этого мы скажем, что Бог желает чего-то, потому что это хорошо, тогда, является ли что-то хорошим или плохим, не зависит от Бога. В таком случае, похоже, что моральная ценность существует независимо от Бога, что подрывает предпосылку (1) нашего морального аргумента. Если бы Бога не существовало, то объективные моральные ценности и обязанности существовали бы в любом случае.

Таким образом, дилемма Эвтифро может быть истолкована как аргумент в пользу атеистического морального платонизма. Это говорит о том, что дилемма, якобы вынуждающая нас занять такую позицию, является ложной и что мы можем избежать рогов дилеммы, найдя третью альтернативу. Я думаю, что правильно сформулированная теория этики божественного повеления, которая была сформулирована Робертом Адамсом, Филипом Куинном, Уильямом Олстоном и другими, предлагает такую альтернативу: наши моральные обязанности определяются повелениями по существу справедливого и любящего Бога. Для любого действия A и морального агента S, мы можем объяснить понятия морального требования, запрета и разрешения A для S следующим образом:

А требуется от S тогда и только тогда, когда справедливый и любящий Бог повелевает S сделать A.

А запрещено S тогда и только тогда, когда справедливый и любящий Бог повелевает S не делать A.

А разрешено для S тогда и только тогда, когда справедливый и любящий Бог не повелевает не делать A.

Поскольку наши моральные обязанности основаны на божественных заповедях, они не являются независимыми от Бога. Божьи повеления также не являются произвольными, поскольку они являются необходимым выражением его справедливой и любящей природы. Бог по своей сути сострадателен, справедлив, добр, беспристрастен и так далее, а его заповеди являются отражением его собственного характера. Таким образом, морально хорошее/плохое определяется ссылкой на природу Бога; морально правильное/неправильное определяется ссылкой на его волю. Божественная воля или команды вступают в игру как источник моральных обязательств, а не моральной ценности. Как необходимое выражение его природы, Божьи повеления не являются произвольными, и поэтому нам не нужно беспокоиться о контрафактах с невозможными предпосылками, такими как "Если бы Бог приказал жестоко обращаться с детьми..."

Если нетеист потребует ответа на вопрос: "Зачем выбирать природу Бога в качестве определяющей добро?", то ответ заключается в том, что Бог, по определению, является величайшим мыслимым существом, а существо, являющееся парадигмой добра, больше, чем то, которое просто является примером добра. Если мы не нигилисты, мы должны признать некий высший стандарт ценности, и Бог - наименее произвольная точка остановки. Таким образом, моральный аргумент подводит нас к личному, обязательно существующему существу, которое является центром и источником морального добра. Таким образом, она важным образом дополняет выводы космологических и телеологических аргументов.

3) Онтологический аргумент

Некоторые читатели могут быть удивлены, обнаружив здесь защиту онтологического аргумента. Многие мыслители согласились бы с тем, что Артур Шопенгауэр отверг этот аргумент как "очаровательную шутку". Но ряд недавних выдающихся философов, таких как Норман Малкольм, Чарльз Хартшорн и Элвин Плантинга не только считают аргумент серьезным, но также считают его обоснованным. Поскольку формулировка и защита аргумента, представленные Плантингой, являются самыми изощренными за долгую историю онтологического аргумента, извлекающего выгоду из ошибок и оплошностей его предшественников, версия аргумента Плантинги имеет наилучшие шансы быть убедительной и, следовательно, послужит трамплином для нашей дискуссии.

В своей версии аргументации Плантинга использует проницательность Лейбница о том, что онтологический аргумент предполагает, что концепция Бога возможна. Понимание Лейбницем онтологического аргумента заключалось в том, что аргумент предполагает, что утверждение "Бог существует" (или "Существует величайшее мыслимое существо", или "Существует совершенное существо") возможно истинно, то есть Бог существует в некотором возможном мире. Ибо, если концепция Бога бессвязна или невозможна, тогда слово "Бог" не может относиться ни к чему, так же как слова "квадратный круг" не могут относиться к чему-либо. Выражение "величайшее из мыслимых существ" в этом случае было бы просто бессвязной комбинацией слов.

Онтологический аргумент Плантинги

Мы можем сформулировать версию онтологического аргумента Плантинги следующим образом:

- 1) Возможно, что существует максимально великое существо.

- 2) Если возможно, что существует максимально великое существо, то максимально великое существо существует в каком-то возможном мире.
- 3) Если максимально великое существо существует в каком-то возможном мире, то оно существует во всех возможных мирах.
- 4) Если максимально великое существо существует во всех возможных мирах, то оно существует и в реальном мире.
- 5) Если в реальном мире существует максимально великое существо, это означает, существует максимально великое существо.
- 6) Следовательно, существует максимально великое существо.

Возможно, вы удивитесь, узнав, что предпосылки (2)-(5) этого аргумента относительно бесспорны. Большинство философов согласятся с тем, что если существование Бога вообще возможно, то он должен существовать. Главный вопрос, который необходимо решить в отношении онтологического аргумента Плантинги, заключается в том, какие существуют основания считать ключевую предпосылку "Возможно, что существует максимально великое существо" истинной.

При рассмотрении этого вопроса крайне важно, чтобы мы четко различали метафизическую и просто эпистемологическую возможность. Первая касается того, что действительно возможно; вторая касается того, что согласуется с тем, что мы знаем. Возникает искушение сказать: "Возможно, что Бог существует, и возможно, что его не существует!" Но это утверждение верно только в отношении эпистемологической возможности: насколько нам известно, Бог может существовать, а может и не существовать. С другой стороны, если Бог понимается как максимально великое существо, то его существование либо необходимо, либо невозможно, независимо от нашей эпистемологической неопределенности. Для иллюстрации: какое-то чрезвычайно сложное математическое уравнение может оказаться за пределами нашей способности понять, и поэтому мы говорим, что возможно, что уравнение истинно, и вполне возможно, что оно ложно. Но тем самым мы просто признаем нашу эпистемологическую неопределенность относительно истинного значения уравнения. Как часть математики, само уравнение либо обязательно истинно, либо обязательно ложно. Точно так же эпистемологическая приемлемость предпосылки (1) (или ее отрицания) не гарантирует ее метафизической возможности.

Интуитивное обоснование предпосылки (1)

Однако, как бы то ни было, остается фактом, что концепция максимально великого существа интуитивно является когерентным понятием (когерентный означает связанный – прим. пер.) и, следовательно, с ней можно спорить, создавать конкретизацию. Чтобы онтологический аргумент потерпел неудачу, концепция максимально великого существа должна быть бессвязной, как концепция женатого холостяка. Понятие женатого холостяка не является строго противоречивым понятием (как в случае с понятием женатого неженатого мужчины), и все же очевидно, как только человек понимает значение слов "женатый" и "холостяк", ничего соответствующего этому понятию существовать не может. Напротив, концепция максимально великого существа не кажется даже отдаленно бессвязной. Это дает наглядное основание думать, что возможно существует максимально великое существо.

Но не приведет ли это обращение к интуиции к метафизическому излишеству? Одной из наиболее важных стратегий, используемых критиками онтологического аргумента, было создание пародий на аргумент, которые призваны опровергнуть наглядное основание, которым, как утверждается, пользуется предпосылка (1). Показывая, что аналогичные идеи, такие как идея "самого совершенного острова" или идея "обязательно существующего льва" (также кажущиеся на первый взгляд последовательными концепциями), критики

пытались показать, что логика онтологического аргумента вынуждает постулировать существование всевозможных нелепых существ.

Но мы можем правдоподобно ответить, что идея Бога кардинально отличается от пародий, традиционно выдвигаемых противниками этого аргумента. Во-первых, свойства, которые составляют максимальное совершенство, как определяет его Плантинга, имеют внутренние максимальные значения, в то время как превосходные свойства таких вещей, как острова, этого не делают. Например, всеведение - это свойство знать все истины. Невозможно узнать больше истины, чем эта. Напротив, в случае с островами всегда может быть больше пальм или местных танцовщиц! Таким образом, не может быть самого совершенного или величайшего из мыслимых островов. Более того, не ясно, существуют ли даже объективные превосходные свойства таких вещей, как острова, поскольку превосходство островов, по-видимому, зависит от ваших интересов - предпочитаете ли вы необитаемый остров или остров, на котором есть лучшие курортные отели?

Идея чего-то наподобие обязательно существующего льва также кажется бессвязной. Ибо, как необходимое существо, такой зверь должен был бы существовать во всех возможных мирах, которые мы можем себе представить. Но любое животное, которое могло бы существовать в возможном мире, в котором Вселенная полностью состоит из сингулярности с бесконечной кривизной пространства-времени, плотностью и температурой, просто не является львом. Напротив, максимально совершенное существо, если оно нематериально, может превзойти такие физические ограничения и поэтому восприниматься как обязательно существующее.

Апостериорное (из опыта) основание предпосылки (1)

Тем не менее, мы могли бы задаться вопросом, можно ли перед лицом такого скептицизма предложить что-то большее в защиту предпосылки (1), чем только наши условные интуиции.

Теистические аргументы, такие как космологический аргумент Лейбница, моральный аргумент и концептуалистские аргументы в пользу Бога как основы абстрактных объектов или необходимых истин, могут привести нас к мысли, что существование максимально великого существа правдоподобно.

Концептуалистский аргумент в пользу существования Бога можно сформулировать следующим образом:

- 1) Абстрактные объекты, такие как числа и предложения, являются либо независимо существующими реальностями, либо концепциями в чьем-то сознании.
- 2) Абстрактные объекты не являются независимо существующими реальностями.
- 3) Если абстрактные объекты являются концепциями в чьем-то уме, то существует всеведущее, метафизически необходимое существо.
- 4) Следовательно, существует всеведущее, метафизически необходимое существо.

Защита предпосылки (1) повлекла бы за собой опровержение номинализма - точки зрения, согласно которой абстрактные объекты вообще не существуют. Предпосылка (2) отвергает платонизм в отношении абстрактных объектов на основании их причинной изоляции и, следовательно, неуместности для того, что существует или происходит в мире. Предпосылка (3) исключает обоснование абстрактных объектов в каком-либо человеческом разуме, поскольку таких объектов слишком много, чтобы их можно было обосновать чем-то меньшим, чем бесконечный разум, и, поскольку многие из этих объектов существуют обязательно, они ни в коем случае не могут быть обоснованы в сознании просто случайного существа. Таким образом, человек приходит к существованию всеведущего, необходимого разума как основы существования абстрактных объектов. Автор по-прежнему не уверен в этом аргументе, главным образом из-за оговорок относительно его первой предпосылки, которая требует от нас отвергнуть различные номиналистические

альтернативы концептуализму, такие как фикционализм, конструктибализм, фигурализм и так далее. Тем не менее, видные философы, такие как Плантинга, поддерживают его.

Таким образом, космологический аргумент приводит к метафизически необходимому существу который является основанием существования любой конкретной реальности, моральный аргумент – к месторасположению моральных ценностей, которое должно быть столь же метафизически необходимо, как и моральные ценности, которые оно обосновывает, а концептуалистский аргумент - к всеведущему, метафизически необходимому разуму как основы абстрактных объектов.

Здесь также могут сыграть роль соображения простоты. Например, проще представить одно метафизически необходимое, бесконечное, всеведущее, нравственно совершенное существо, чем думать, что существуют три отдельных необходимых существа, иллюстрирующих эти соответствующие превосходные свойства. Исходя из подобных соображений, мы вполне можем считать себя вправе верить в возможность существования максимально великого существа.

Теистические аргументы не нужно воспринимать как звенья в цепи, в которой одно звено следует за другим, так что цепь настолько сильна, насколько сильно ее самое слабое звено. Скорее, они подобны звеньям кольчуги, в которой все звенья усиливают друг друга так, что прочность целого превышает прочность любого отдельного звена. Онтологический аргумент может сыграть свою роль в совокупном обосновании теизма, в котором множество факторов одновременно вступают в сговор, чтобы привести человека к глобальному выводу о существовании Бога. В этом смысле Ансельм был неправ, думая, что он обнаружил единственный аргумент, который, стоя независимо от всех остальных, служил бы для демонстрации существования Бога во всем его величии. Тем не менее, его аргумент действительно заключает в себе суть всех аргументов вместе взятых, чтобы показать, что Бог, Высшее Существо, существует.

2) Практическое применение (от лица автора)

Одна из вещей, которая больше всего возмущает современных нетеистов, заключается в том, что христиане верят в Бога, не имея никаких доказательств Его существования. Материал, приведенный в последних двух главах, позволит вам разрушить этот стереотип. Даже несмотря на то, что в главе 1 утверждалось, что мы можем знать, что Бог существует полностью независимо от доказательств, тем не менее доказательства существования Бога, которые мы рассмотрели, делают существование Бога более вероятным, чем нет.

Какова сила этих аргументов? Нам не нужно утверждать, что мы можем доказать неверующему, что Бог существует. В сознании большинства людей слово "доказать" означает математическую демонстрацию. Просто нет причин устанавливать планку на таком нереально высоком уровне. Лучшая стратегия - установить низкую планку, а затем действительно превзойти все ожидания. Поэтому мы должны просто утверждать, что "Есть веские аргументы в пользу существования Бога или в свете имеющихся доказательств более вероятно, чем нет, что Бог существует" или даже более скромно "аргументы заставляют разумно полагать, что Бог существует". Если неверующий спросит нас, говорим ли мы, что атеизм или агностицизм иррациональны, мы должны сказать: "Я не заинтересован в том, чтобы выносить личные суждения о том, рациональны ли нетеисты в том, во что они верят. Я просто говорю, что есть веские аргументы в пользу существования Бога". Мироззрения, как таковые, не являются ни рациональными, ни иррациональными; скорее, люди либо рациональны, либо нет, придерживаясь тех мировоззрений, которые они исповедуют. Человек может быть рациональным, веря во что-то ложное, если он думает, что у него есть веские аргументы в пользу этой точки зрения. Таким образом, одно и то же мировоззрение может быть рациональным для одних людей и иррациональным для других. Вопрос заключается скорее в том, является ли атеизм истинным. Мы стремимся показать, что атеизм - это ложь, а не то чтобы это было иррационально для кого-то. Мы делаем это, приводя веские аргументы в пользу теизма. Преимущество такого подхода в том, что он не оскорбляет человека, которого мы пытаемся убедить. Мы просто говорим ему: "Вот несколько аргументов в пользу существования Бога, которые я думаю, они действительно хороши. Что вы о них думаете?"

Я бы посоветовал вам запомнить предпосылки каждого из аргументов, которые мы обсуждали. Большинство формулировок очень кратки, так что это легко сделать. У этого есть несколько преимуществ. Во-первых, это позволяет вам всегда иметь под рукой ответ любому, кто спросит вас о причине вашей надежды (1 Пет. 3:15). В результате вы обретете огромную уверенность и смелость в разговоре о своей вере с неверующими. Большинство неверующих ничего не знают о естественной теологии и никогда не сталкивались с христианином, который готов предложить тщательно сформулированные аргументы в пользу своей веры в Бога. Наличие логически обоснованных, четко сформулированных аргументов заставит вас выглядеть умным и повысит ваш авторитет в их глазах, что только сделает ваше свидетельство более эффективным. Во-вторых, огромное преимущество изложения предпосылок каждого аргумента заключается в том, что это позволяет вам оставаться на верном пути и не быть введенным в заблуждение отвлекающими маневрами, которые неверующий будет ставить поперек вашего пути. Всегда спрашивайте себя, когда сталкиваетесь с возражением: "Какая именно предпосылка какого аргумента оспаривается в возражении?" Много раз вы обнаружите, что возражение на самом деле не оспаривает никакой предпосылки и поэтому не имеет отношения к аргументу! Например, я могу почти гарантировать, что если вы приведете моральный аргумент, ответом будет либо "Как вы смеете говорить, что неверующие не могут жить хорошей нравственной жизнью!", либо "Вам не обязательно верить в Бога, чтобы отличать добро от зла!" Эти возражения не имеют никакого отношения к аргументу. Записав предпосылки на листе бумаги для своего неверующего друга, вы можете помочь ему увидеть, что имеет отношение к делу, а что нет.

Я также нахожу полезным иметь возможность изложить совокупный случай, включающий несколько аргументов в пользу существования Бога. Забавно, но по моему опыту, простая возможность назвать несколько аргументов в пользу существования Бога (даже без указания предпосылок!) удивляет многих людей и придает вес авторитету теизма. Как я упоминал ранее, мы должны думать о аргументах как о кольчуге, в которой звенья усиливают друг друга. Многие неверующих научили выдвигать стандартные возражения, такие как "Этот аргумент доказывает только то, что Вселенная создана, а не Создатель" или "Этот аргумент доказывает только то, что Создатель Вселенной существует, а не то, что он хорош". Можно свободно признать, что космологический аргумент не доказывает доброту Творца; вместо этого этот атрибут демонстрируется моральным аргументом; но космологический аргумент доказывает, что существует личный Создатель Вселенной, даже если телеологический аргумент этого не делает. Наличие множества аргументов не только подкрепляет общие выводы, но и дополняет природу существа, существование которого они доказывают.

Конечно, само собой разумеется, что мы должны излагать эти аргументы мягко и с уважением. Мы не должны ссориться с неверующим, иначе нам удастся только оттолкнуть его. Наличие веских аргументов на самом деле поможет вам сохранять спокойствие перед лицом гневных нападок, потому что вы поймете, насколько многие люди введены в заблуждение, и будете реагировать на них с состраданием. Когда у вас есть веские причины того, во что вы верите, и вы знаете ответы на возражения против ваших аргументов, тогда просто нет причин горячиться.

Некоторые из вас, возможно, задаются вопросом: "Но как я мог бы поделиться всем этим материалом в евангелизационном контакте?" Здесь мы должны просто проявить немного здравого смысла и быть чувствительными к тому, что думает другой человек. Конечно, вы не рассказываете весь этот материал о действительной и потенциальной бесконечности, о расширяющейся Вселенной, тонкой настройке, мозгах Больцмана, сверхъестественных моральных качествах и возможности максимального величия для бедного нехристианина сразу! Вам нужно понять насколько глубоко его мышление. Вы начинаете с простого и углубляетесь, когда у него возникают дополнительные вопросы. Я знаю, что этот материал эффективен, потому что я видел, как Бог использовал его, когда он передавался с чувством.

Например, моя жена Джен однажды разговаривала с девушкой из студенческого союза, которая сказала, что не верит в Бога. Джен ответила: "Хорошо, что вы думаете о аргументе в пользу Первопричины?" "Что это?" -

спросила она. Джен объяснила: "Все, что мы видим, имеет причину, и у этих причин есть причины, и так далее. Но это не может продолжаться вечно. Должно было быть начало и первопричина, с которых все началось. Это Бог". Очевидно, это было очень простое изложение космологического аргумента калама. Молодая женщина ответила: "Я думаю, что Бог все-таки существует". В тот момент она не была готова довериться Христу, но, по крайней мере, она подошла на шаг ближе к Нему.

Когда кто-то разговаривает с человеком, который имеет более глубокое понимание этих вопросов, тогда, конечно, нужно идти глубже. Например, много лет назад, когда мы учились в Германии на исследовательской стипендии, мы познакомились с польским физиком, который была там на аналогичной стипендии. Когда мы разговаривали, она упомянула, что физика разрушила ее веру в Бога и что жизнь стала для нее бессмысленной. "Когда Я смотрю на Вселенную, все, что я вижу, - это чернота, - объяснила она, - и когда я смотрю внутри себя я вижу только черноту". (Какое острое изложение современного затруднительного положения!) В этот момент Джен вызвалась: "О, вам следует прочитать докторскую диссертацию Билла. Он использует физику, чтобы доказать существование Бога". Поэтому мы одолжили ей мою диссертацию, чтобы она прочитала о космологическом аргументе. В последующие дни она становилась все более возбужденной. Когда она добралась до раздела, посвященного астрономии и астрофизике, она была в приподнятом настроении. "Я знаю этих ученых, которых вы цитируете!" - воскликнула она в изумлении. К тому времени, когда она дошла до конца, ее вера была восстановлена. "Спасибо вам за то, что помогли мне поверить в существование Бога", - сказала она. Это была одна из самых ярких иллюстраций того, как Святой Дух может использовать аргументы и доказательства, чтобы привлечь кого-то к спасительному познанию Бога.

Позвольте мне добавить несколько слов о каждом из аргументов. Космологический аргумент Лейбница имеет огромную философскую родословную с исторической точки зрения. Он основан на очень глубоко укоренившейся метафизической загадке, а именно: почему вообще что-либо существует? Этот вопрос беспокоил философов буквально на протяжении тысячелетий. Разделяя этот аргумент, мы должны попытаться пробудить в неверующих ощущение тайны существования. Тем не менее, я должен признаться, что у меня не было много поводов использовать космологический аргумент Лейбница в евангелизме. Я подозреваю, что он слишком абстрактен, чтобы быть понятным большинству людей. Но для философски настроенных людей этот аргумент может оказаться привлекательным. Ключом к аргументации будет первая предпосылка. Неверующие не признают никаких других исключений из этого принципа, кроме самой Вселенной; но почему Вселенная должна быть исключением? Мы видели, что попытки оправдать исключение для Вселенной оказались напрашивающимися на вопросы. Используйте иллюстрацию, подобную рассказу Ричарда Тейлора о мяч в лесу, который мы продолжаем увеличивать в размерах, пока он не станет единым со Вселенной, чтобы мотивировать принятие принципа.

Что касается космологического аргумента калама, я нашел его очень полезным в евангелизации. Совсем недавно мы с Джен были в поездке в Китай с Обществом христианских Философов, где у нас была возможность принять участие в конференции в университете Фудана в Шанхае. Там я услышал презентацию китайского аспиранта по философии, которая поразила меня: это была защита аргументов калама для конечности прошлого! Я сказал Джен: "Интересно, дошел ли он до этих аргументов самостоятельно". После его презентации я подарил ему буклет на китайском языке с моей статьей о существовании Бога и начале Вселенной. На следующий день, когда мы увидели его, он едва мог сдержать свое волнение. "Я понятия не имел, что у кого-то еще были подобные мысли по этому поводу", - сказал он. "Когда я прочитал вашу брошюру, я был так взволнован - на самом деле, я плакал!" Мы дали ему дополнительные материалы о существовании Бога и воскресении Христа, которые он с благодарностью принял. А мост был построен с помощью космологического аргумента калама.

Аргумент калама также является естественным мостом к общению с мусульманами, поскольку он имеет столь богатое наследие в средневековой исламской мысли. Я не уверен, что я чувствую по этому поводу, но

мусульманские апологеты говорили мне, как высоко они оценили мою работу, потому что они постоянно используют мои аргументы в дебатах с атеистами! Это заставило меня еще больше осознать, насколько важно, чтобы христиане были обучены разделять эти аргументы, чтобы они не были кооптированы (использованы – прим. пер.) мусульманами. Во всяком случае, аргумент калама дает нам общую точку зрения с мусульманами, исходя из которой мы можем продолжать делиться Евангелием.

Вероятно, самый распространенный ответ, который вы получите на космологический аргумент калама, - это возражение: "Что было причиной Бога?" Обычно это задается с видом триумфа, как если бы это был глубокий и неразрешимый вопрос, кол в сердце теизма. Я просто поражен, услышав этот детский вопрос даже из уст умных профессоров. На самом деле, на этот вопрос легко ответить. Недавно, выступая в Оксфордском университете, мне задали этот вопрос, поэтому я терпеливо объяснил, что первая предпосылка аргумента заключается не в том, что "У всего есть причина", а в том, что "Все, что начинает существовать, имеет причину", а поскольку Бог не начинал существовать, ему не нужна причина. Действительно, вечное существо не может иметь предшествующей причины. Так что Бог просто беспричинен.

Я также обнаружил, что большинство людей не понимают теорию Большого взрыва. Они, похоже, думают, что с незапамятных времен в пустом пространстве существовала сверхплотная гранула материала, которая затем взорвалась. Вы должны помочь им увидеть, что это полное непонимание модели. Объясните им, что, согласно теории, вся материя и энергия, даже само физическое пространство и время, возникли при Большом взрыве: до него буквально ничего не было. Итак, причиной Вселенной должно быть трансцендентное существо. Не позволяйте им пытаться увильнуть, говоря, что мы не понимаем физику очень ранней Вселенной, поскольку теорема Борде-Гута-Виленкина, которую мы обсуждали, не зависит от наличия физической теории этой эпохи.

Что касается телеологического аргумента, то большое преимущество версии тонкой настройки состоит в том, что она позволяет вам обойти эмоционально нагруженный вопрос биологической эволюции и показать, что для того, чтобы эволюция произошла где-либо во Вселенной, начальные космические условия должны были быть непостижимо точно настроены. Эта версия аргументации имеет стратегическое преимущество в том, что вместо того, чтобы опровергать широко принятую научную теорию, она полностью соответствует общепринятому научному мышлению. Следовательно, вера в эволюцию не является проблемой; мы не просим неверующего отказаться от своей веры в биологическую эволюцию.

Что касается морального аргумента, обратите внимание, что аргумент сформулирован в терминах объективной морали, а не моральных абсолютов. Термин "абсолют" вводит в заблуждение и может создать ненужные препятствия в уме неверующего. Действие может быть объективно неправильным, не будучи абсолютно неправильным. Убийство другого человека может быть неправильным при одних обстоятельствах и правильным при других (например, когда полицейский стреляет в террориста); но при каждом стечении обстоятельств будут объективно правильные и неправильные поступки, правильно убивать при одних обстоятельствах и неправильно при других. Нас интересует объективность, а не абсолютность. По моему опыту, моральный аргумент - самый эффективный аргумент в пользу существования Бога. Я говорю это неохотно, потому что мой любимый аргумент - космологический. Но космологические и телеологические аргументы на самом деле не затрагивают людей там, где они живут, и поэтому могут быть отвергнуты как курьезы. Но моральный аргумент нельзя так просто отбросить. Каждый день, когда вы встаете, вы отвечаете на вопрос о том, существуют ли объективные моральные ценности и обязанности в зависимости от того, как вы живете. Это неизбежно.

Более того, моральный аргумент обладает огромной силой, потому что студентам внушили верить в релятивизм. Но хотя студенты на словах поддерживают релятивизм, на самом деле они не живут таким образом. Просто спросите их: "Итак, вы действительно думаете, что было бы хорошо, если бы правительство

собрало всех гомосексуалистов и бросило их в концентрационные лагеря, как это делали нацисты? У вас точно нет проблем с расовой дискриминацией? Вы думаете, нет ничего действительно плохого в избиении жены или жестоком обращении с детьми?" Вы можете особенно эффективно донести эту мысль, используя моральные зверства, совершаемые во имя религии. "Вы думаете, что это нормально, когда католические священники сексуально насилуют маленьких мальчиков, и что Церковь не сделала ничего плохого, пытаясь скрыть это? Я думаю, у вас нет никаких проблем с крестовыми походами или инквизицией. На ваш взгляд, нет ничего плохого в том, чтобы навязывать свои убеждения другому человеку, верно?" Если вы имеете дело с кем-то кто является честным исследователем, я могу гарантировать, что в 95 процентах случаев этот человек согласится с тем, что существуют объективные моральные ценности и обязанности.

Это ставит неверующего перед настоящей дилеммой. Поймите, что вам не нужно доказывать истинность предпосылок аргумента. Предпосылки в разумном аргументе просто должны быть верными. До тех пор, пока неверующий верит, что предпосылки истинны, он логически привержен тому, чтобы верить и заключению. Если он хочет избежать вывода аргумента, он должен отрицать одну из предпосылок.

Очень часто нетеисты из толпы свободомыслящих людей отвечают на моральный аргумент нападениями на мораль, которой учит Библия, или указывают на кажущиеся моральными зверства, заповеданные Богом в Библии, такие как убийство хананеев. "Бог еврейской Библии - моральный монстр!" - заявят они. Эта попытка поменяться ролями - отвлекающий маневр, и она не должна вводить вас в заблуждение. Просто спросите себя: какую посылку морального аргумента он опровергает? Конечно, не вторую! Действительно, для того, чтобы осудить действия Бога, записанные в Библии как аморальные, нужно исходить из того, что существуют объективные моральные ценности. Таким образом, возражение на самом деле предполагает веру во вторую предпосылку. Итак, как насчет первой предпосылки, что если Бога не существует, то объективных моральных ценностей и обязанностей не существует? Является ли эта предпосылка каким-либо образом опровергнутой возражением? Нет; библейские истории о зверствах никак не подрывают натуралистическое представление о морали. Итак, что же доказывает это возражение? Самое большее, это доказало бы, что определенные библейские авторы ошибались, приписывая эти заповеди Богу. Этот вывод не смутил бы даже теиста, который находится за пределами иудео-христианской традиции. И даже в случае евреев и христиан, какие коррективы в их теологии потребовал бы такой вывод? Конечно, это не потребовало бы от них отказа от существования Бога или его нравственного совершенства. Скорее всего, они были бы вынуждены в лучшем случае отказаться от библейской непогрешимости. Это потребовало бы от них скорректировать свою доктрину библейского вдохновения таким образом, чтобы она не подразумевала непогрешимости. Это, несомненно, было бы серьезно, но это было бы совершенно неважно для моральной теории божественного повеления. Итак, мы приходим к выводу, что эта атака на изображение Бога в еврейской Библии на самом деле не является атакой на моральную теорию божественного повеления или Божье моральное совершенство, а скорее атакой на библейскую непогрешимость, и поэтому ее следует рассматривать как таковую. Это никак не опровергает моральный аргумент в пользу существования Бога. Так что, если вы будете держать себя в руках и не будете отвлекаться на неуместные вещи, я думаю, вы найдете моральный аргумент в пользу Бога очень обоснованным и чрезвычайно убедительным.

И последний - онтологический аргумент. Можно подумать, что никто в истории человечества не пришел к вере в Бога на основе онтологического аргумента. Однако после долгого периода скептицизма по поводу этого аргумента я пришел к убеждению, что этот аргумент не просто звук, но это хороший аргумент. Я не использовал его в евангелизации просто потому, что людям так трудно его понять, и потому, что есть другие, более убедительные аргументы. В конце концов я использовал его как часть совокупного случая в выступлении в Форуме Веритас в Университете Огайо в прошлом году, но все вопросы аудитории касались других аргументов. Я бы хотел использовать его почаще. Помните: вам не нужно доказывать кому-то предпосылку, чтобы аргумент был для него убедительным. До тех пор, пока он верит в истинность предпосылок, он рационально обязан принять заключение. Таким образом, мы можем просто представить аргумент неверующему как условный: если существование Бога вообще возможно, то Бог существует. Одно

это уже ошеломляющее откровение! Мы могли бы согласиться, если пожелаем, что мы не можем доказать без вопросов, что существование Бога возможно, но все же справедливо настаиваем на том, что если неверующий соглашается с тем, что существование Бога возможно, то он логически приведен к заключению, что Бог существует. Это должно дать ему пищу для размышлений!

Поэтому я призываю вас овладеть этими аргументами и научиться их излагать с чувствительностью. Один из моих учителей апологетики однажды посоветовал: "Знайте свой предмет глубоко и просто делитесь им". Если вы не можете ответить на возражение неверующего по какому-то пункту, признайте это и направьте его к литературе по этому вопросу, которая может удовлетворить его вопрос. В эпоху растущего атеизма и агностицизма мы не можем позволить себе отказаться от апологетики самого основного из всех христианских верований: существования Бога.